

ТАМБОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЪЛЬНОЕ.

№ 42-й.

18-го Октября 1908 года.

ТАМБОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія.

Открыта подписка на 1909 г.

на издающуюся въ Тамбовѣ съ 15-го Сентября 1908 года

ЕЖЕДНЕВНУЮ

ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЭКОНОМИЧЕСКУЮ И НАУЧНО-
ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„ТАМБОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

въ изданіи и подѣ редакціей Н. А. ФЕДОРОВА.

Газета имѣетъ постоянныхъ корреспондентовъ во
всѣхъ уѣздныхъ городахъ и во многихъ селахъ
Тамбовской губерніи.

Собственные корреспонденты въ столицахъ и во многихъ крупнѣй-
шихъ городахъ Россіи и за-границей.

РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА

помѣщаются въ Тамбовѣ, на Дворянской улицѣ, въ домѣ Алтуховой.

— Телефонъ № 113. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой:

на годъ . . . 6 р. — к.	на 3 мѣс. . . 1 р. 60 к.
на ½ года . 3 р. 05 к.	на 1 мѣс. . . — р. 65 к.

**Лица, подписавшіеся на цѣлый 1909 г., со дня подписки
въ текущемъ году получаютъ газету БЕЗПЛАТНО.**

Подписываться можно ежедневно, но подписка при-
нимается лишь на срокъ съ 1-го и 15-го чиселъ
каждаго мѣсяца.

Плата за объявленія: за строку корпуса впереди текста—20 коп.
позади текста—10 коп.

При многократномъ печатаніи значительная скидка.

Подписка принимается:

- Въ Тамбовѣ: Въ книжномъ складѣ Губернскаго Земства.
- „ въ магазинѣ П. С. Москалева.
- „ „ Терлецкаго.
- „ „ Зотова.
- „ у Г. И. Египа, Большая ул., д. Волокитина.
- Въ Козловѣ въ книжномъ складѣ Губернскаго Земства.
- Въ Кирсановѣ въ магазинѣ І. М. Лабковъ.
- Въ Моршанскѣ въ магазинѣ В. И. Холуянова.
- Въ Липецкѣ: у Н. В. Тимановской.
- Въ Шацкѣ: въ книжномъ складѣ Губернскаго Земства.

ГОДЪ

LXIX

ТАМБОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

№ 42

Выходятъ еженедѣльно по субботамъ. Подписка принимается въ Редакціи, при духовной Семинаріи.

18 ОКТЯБ.
1908 ГОДА.

Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой 6 р. 25 к. Подписка на время мѣсяца и промѣна даже отдѣльныхъ номеровъ не допускаться.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: на священническое мѣсто при Соборной церкви г. Спасска безприходный священникъ Сырской второклассной школы, Липецкаго у., Іоаннъ Лыковъ, 22 сентября; на діаконское мѣсто къ церкви с. Котелина, Елатомскаго у., учитель Демускинскаго начальнаго училища Петръ Авоинъ, 2 октября; на псаломщическія мѣста: къ церкви с. Панской Слободы, Козловскаго у., окончившій курсъ Тамбовской духовной семинаріи Александръ

Ильинскій, 4 окт., къ церкви с. Старого Устья, Моршанскаго у., окончившій курсъ той же семинаріи Василій Безобразовъ, 4 октября; къ церкви с. Щербатовки, Елатомскаго у., мѣстный учитель ц.-приходской школы Михаилъ Казанскій, 4 октября, и къ церкви с. Земетчина, Моршанскаго у., окончившій курсъ Тамбовской духовной семинаріи Александръ Орловъ, 4 окт.

Перемѣщенъ псаломщикъ с. Панской Слободы, Козловскаго у., Александръ Углянскій къ церкви с. Алкужей, Моршанскаго у., 4 октября.

Назначенъ священникъ с. Красиваго, Козловскаго уѣзда, Іоаннъ Виндряевскій и. д. благочиннаго 5 Козловскаго округа.

Уволены за штатъ: согласно прошенію — діаконъ с. Кателина, Елатомскаго у., Ѳеодоръ Остроумовъ, 2 октября; псаломщикъ с. Первоникольскаго, Пичера тожъ, Тамбовскаго уѣзда, Николай Матвѣевъ, 11 октября; отъ должности, согласно прошенію, псаломщикъ с. Алкужей, Моршанскаго у., Петръ Казьминъ, 4 октября, и въ административномъ порядкѣ псаломщикъ с. Старого Устья, Моршанскаго у., Николай Орнатовъ, 3 октября.

Уволенъ отъ должности благочиннаго 5 Козловскаго округа, согласно прошенію, священникъ Стефанъ Рубиновъ.

Исключаются изъ списковъ: за смертію, священникъ с. Ункосова, Шацкаго у., Михаилъ Румянцевъ, 46 лѣтъ; умеръ, состоя на службѣ, 3 октября; въ семействѣ остались жена и пять человѣкъ дѣтей.

Объявляется благодарность епархіальнаго начальства церковному старостѣ Троицкой церкви г. Елатьмы мѣщанину Ѳеодору *Губырину* за его усердную и полезную службу въ должности старосты.

А К Т Ъ.

1908 года 26 сентября, въ 12^{1/2} часовъ дня, въ актовомъ залѣ Духовной Семинаріи, состоялось подъ предсѣдательствомъ преосвященнѣйшаго Иннокентія, епископа Тамбовскаго и Шацкаго, общее собраніе Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Тамбовской духовной семинаріи.

По объявленіи собранія открытымъ, былъ прочитанъ дѣлопроизводителемъ Совѣта отчетъ о дѣятельности Попечительства съ 1-го сентября 1907 года по 1-е сентября 1908 года, проверенный ревизіонной комиссіей. Затѣмъ предсѣдателемъ Совѣта, ректоромъ семинаріи, прот. І. А. Панормовымъ, съ благословенія Его Преосвященства, на обсужденіе собранія были предложены вопросы: а) объ утвержденіи прочитаннаго отчета; б) объ утвержденіи смѣты на 190^{8/9} годъ, составленный Совѣтомъ Попечительства въ предѣлахъ 1500 руб. по приходу и расходу; в) объ избраніи ревизіонной комиссіи на новый отчетный годъ, согласно § 30 устава; г) о выраженіи благодарности о. благочинному 6-го Козловскаго округа, священнику Д. Павскому, за особенное его усердіе по сбору пожертвованій на Попечительство, — и преподавателямъ семинаріи, В. И. Лебедеву и А. А. Нечаеву, за пожертвованіе ими своихъ изданій въ бібліотеку Попечительства.

По обсужденіи означенныхъ вопросовъ, собраніе постановило: а) отчетъ, проверенный ревизіонной комиссіей, утвердить; б) смѣту на 190^{8/9} годъ утвердить въ предѣлахъ 1500 рублей, съ предоставленіемъ Совѣту права, при производствѣ дѣйствительныхъ расходовъ, отступать отъ намѣченнаго въ смѣтѣ распредѣленія этихъ расходовъ по статьямъ; в) въ составъ ревизіонной комиссіи избрать: прот. С. Д. Вѣльскаго, М. Я. Монастырева, смотрителя 1-го духовнаго училища, и И. М. Лебедева, управляющаго контрольной палатой; г) выразить искреннюю признательность общаго собранія: о. благочинному Д. Пав-

скому — за особенное усердіе по сбору пожертвованій на Попечительство, преподавателямъ семинаріи: В. И. Лебедеву и А. А. Нечаеву, за пожертвованіе ими въ попечительскую бібліотеку своихъ изданій.

Предсѣдатель Совѣта Попечительства, Ректоръ Семинаріи,
Протоіерей *Іоаннъ Панормовъ*.

Товарищъ Предсѣдателя, Инспекторъ Семинаріи
А. Ржавенскій.

Члены Совѣта: Протоіерей *М. Озеровъ*, Статскій Совѣтникъ *В. Троицкій*, Священникъ *П. Додротворцевъ*, Коллежскій Совѣтникъ *Александръ Андріевскій*, Протоіерей *М. Назаревъ*, дѣлопроизводитель *А. Орловъ*.

С П И С О К Ъ

лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія на нужды Попечительства
въ день Общаго Собранія 26 сентября.

Пресвященный Иннокентій, Епископъ Тамбовскій.	25 р.
Ректоръ семинаріи, протоіерей І. А. Панормовъ.	15 „
И. И. Волокитинъ, староста семинарской церкви.	15 „
Каѳедральный протоіерей М. Г. Озеровъ	5 „
Полковникъ В. Г. Веселаго	5 „
Протоіерей С. Д. Бѣльскій	5 „
А. Е. Андріевскій, секретарь дух. консисторіи (за 1907/8 и 109 ^{8/9} г.)	6 „
В. П. Троицкій, Управляющій Тамб. Отд. Госуд. Банка	5 „
Священникъ А. В. Суворовъ	5 „
П. В. Волокитина	5 „
А. И. Ржавенскій, инспекторъ семинаріи	5 „
Н. Н. Орловъ, преподаватель семинаріи	5 „
С. П. Дѣдовъ	5 „

Д. М. Покровскій врач	3	р.
В. И. Казанскій, смотритель Сераф. дух. училища .	3	"
Протоіерей В. Θ. Одерскій	3	"
Священникъ В. Ф. Стеженскій	3	"
М. Я. Монастыревъ, смотритель 1-го дух. училища	3	"
Г. Атьясовъ	3	"
Священникъ П. Г. Знаменскій.	3	"
Священникъ Г. С. Басовъ	3	"
И. М. Лебедевъ, управляющій контрольной палатой.	3	"
С. Г. Кишкинъ, редакторъ „Тамбовскаго Края“	3	"
Протоіерей А. М. Савостьяновъ	3	"
Ииженеръ—архитекторъ А. Θ. Миролубовъ . . .	3	"
Священникъ Н. І. Дмитревскій	3	"
Учитель Тимоф. Чистоголовъ	3	"
Протоіерей М. П. Назаревъ	3	"
Священникъ П. І. Добротворцевъ	3	"
Священникъ М. І. Гроздовъ	3	"
Преподаватели семинаріи: Н. П. Розановъ . . .	3	"
— — — К. А. Смѣльскій.	3	"
— — — В. П. Гагаринъ.	3	"
— — — М. С. Малиновскій	3	"
— — — Я. Х. Хабибъ—Хананія	3	"
— — — Л. А. Полянскій.	3	"
— — — С. В. Вадковскій	3	"
— — — Г. Ф. Левиковъ	3	"
— — — А. И. Орловъ	3	"
— — — Н. Н. Чинновъ	1	"
— — — А. А. Нечаевъ	3	"
— — — А. Я. Весоловскій	3	"
— — — И. Я. Ключаровъ	3	"
— — — Е. В. Воскресенскій	3	"
Д. А. Богословскій	2	"

П. А. Полянский	2 „
А. С. Рубиновъ, пр. Пермской дух. сем.	2 „
Священникъ К. Я. Поповъ	1 „
Н. М. Чернѣвскій	2 „
В. И. Лебедевъ, препод. семинаріи.	3 „
М. А. Трескинъ	1 „
Г. И. Сохранскій	1 „
Ө. А. Заполатовскій	1 „
	212 „

О Т Ч Е Т Ъ

Правленія Тамбовскаго Варваринскаго Братства за
190⁶/₇ годъ.

На основаніи § 20 Устава своего, утвержденного мѣстнымъ Епархіальнымъ Начальствомъ 4 февр. 1905 года, Правленіе Варваринскаго Братства имѣетъ честь представить общему Собранію Членовъ Братства отчетъ о состояніи кассы и дѣятельности Братства за второй годъ своего существованія, т. е. съ 10 апрѣля 1906 г. по 10 апрѣля настоящаго 1907 года.

Составъ Братства.

Въ отчетномъ году Братство имѣло въ своемъ составѣ 32 члена, въ томъ числѣ одного почетнаго члена—протоіерея Павла Ильича Соколова и двухъ пожизненныхъ членовъ: Михаила Васильевича Асѣва и протоіерея Трофима Степановича Колаисовскаго.

Правленіе Братства.

Правленіе Братства въ настоящемъ отчетномъ году оставалось безъ измѣненія, что было и въ прошломъ отчетномъ году, а именно: 7 мая 1906 года на бывшемъ общемъ собраніи были избраны: председателемъ—Дѣйств. Ст. Сов. Борисъ Александровичъ Комаровъ, казначеемъ—Надворный Совѣтникъ Гавріиль Герасимовичъ Богословскій и дѣлопроизводителемъ—Надворный Со-

вѣтвикъ Петръ Ивановичъ Слобцовъ. Ревизионную Комиссію составляли: Всеволодъ Ивановичъ Герасимовъ, Николай Владиміровичъ Зенгеръ, Марья Федоровна Мазингъ и Яковъ Васильевичъ Никольскій.

Дѣятельность Братства

Члены Братства и Правленіе онаго для поддержанія своего существованія и развитія дѣятельности и цѣли, предназначенной Уставомъ, изыскивали средства на нужды Братства и на выдачу разнаго рода пособій и вспомошествованій бѣднѣйшимъ прихожанамъ Варваринской церкви, стараясь склонять вообще состоятельныхъ лицъ къ посильнымъ пожертвованіямъ, уясняя жертвователямъ благоую цѣль учрежденія церковнаго Братства, таковымъ способомъ побудило многихъ вступить въ число членовъ Братства.

Денежныя средства Братства.

Капиталь Братства состоитъ: изъ годичнаго членскаго взноса, кружечнаго сбора и изъ суммы, находящейся въ сберегательной кассѣ Тамбовскаго Отдѣленія Госуд. Банка по двумъ книжкамъ за № 45486 и 49712.

Состояніе кассы Варваринскаго Братства въ отчетномъ году выражалось въ слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ:

П Р И Х О Д Ъ.

Оставалось отъ предыдущаго года	818 р. 89 в.
Поступило членскаго взноса:	
Наличными деньгами	105 „ — „
и 3 ¹ / ₂ % билетъ на сумму	100 „ — „
Кружечнаго сбора	83 „ 62 „
Отпущено Св. Синодомъ на расширеніе церковно-приходской школы	4000 „ — „
Начислено по книжкамъ Сберег. кассы	63 „ 98 „
Итого наличн. деньгами 5071 р. 49 в. и % бил. на 100 „ — „	
Всего на приходъ	5171 „ 49 „

РАСХОДЪ.

Съ 10 апрѣля 1906 г. по 1 апрѣля 1907 года израсходовано:

1) на содержаніе учителя школы грамоты 180 р., наемъ квартиры для школы 155 р., отопленіе, освѣщеніе и др. мелочные расходы по школѣ 97 р. 18 к., итого 432 р. 18 к.

2) Выдано пособія бѣднымъ ученикамъ школы 5 р. и бѣднѣйшимъ прихожанамъ церкви по удостовѣренію священно-церковно-служителей 81 руб., итого 86 „ — „

Кромѣ того къ Пасхѣ сего года выдано бѣднымъ прихожанамъ 38 руб., которые уже не вошли въ расходъ сего года.

3) На канцелярскіе и другіе мелоч. расходы 29 „ 25 „

4) Выдано подрядчику Пикулину по условію за постройку церковно-приходской школы 2000 р.

Итого израсходовано 2547 „ 43 „

Затѣмъ осталось къ 1 апрѣля 1907 г. 2524 „ 6 „
изъ коихъ израсходовано въ апрѣль мѣс. 67 „ 90 „

Наконецъ къ 1 мая сего 1907 года состо-
итъ: 1 % билетъ на 100 р. и наличными деньгами 2456 „ 16 „

А всего 2556 „ 16 „

Кромѣ того Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ отпускает-ся 100 руб. въ годъ на содержаніе учителя школы, каковое со-держаніе онъ получаетъ ежемѣсячно непосредственно отъ казначея училищнаго совѣта.

Постройка по расширенію Варваринской церковно-приходской школы по журналу общаго собранія членовъ Братства и членовъ Строительнаго Комитета 30 іюля 1906 года была передана подрядчику Пикулину за 4 тыс. рублей. Въ настоящее время вся

пристройка вчера закончена, т. е. выложены стѣны здания и выведена крыша, отдѣлка же здания по условію, совершенному съ подрядчикомъ, должна быть закончена къ началу учебнаго 1907 года, при чемъ подрядчику Пивулину уплачена условленная сумма 2000 рублей, а остальные деньги должны быть выданы ему по окончаніи работъ и принятіи отстроеннаго здания строительною комиссіею. При этомъ необходимо замѣтить, что смѣтное назначеніе на означенную пристройку школы Техническимъ Строительнымъ Комитетомъ Свят. Синода было исчислено въ минимальномъ размѣрѣ на 5052 р., но Строительная Комиссія при Варваринской церкви на выполненіе означенной пристройки ограничилась расходомъ только въ четыре тысячи рублей, что составитъ болѣе 20% экономіи, а между тѣмъ самое зданіе — помещеніе рекреационнаго зала даже увеличено на 1½ арш. въ длину и на 1 ар. въ ширину. Такимъ образомъ зданіе Варваринской школы, по мнѣнію Строительной Комиссіи, получится во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворяющимъ своему назначенію.

Въ заключеніе своего годичнаго отчета Правленіе Варваринскаго Братства считаетъ своимъ долгомъ выразить искреннюю и глубочайшую благодарность всѣмъ оказавшимъ свое сочувствіе Братству пожертвованіемъ посильной лепты на нужды и развитіе дѣятельности Братства, причемъ оно твердо надѣется, что сказанное сочувствіе добрыхъ людей скромному и весьма полезному дѣлу, а также ихъ посильная лепта на благое общественное дѣло дадутъ возможность Варваринскому Братству и впредь продолжать свою дѣятельность на пользу нуждающагося бѣднѣйшаго класса своего прихода, вособенности способствовать обученію грамотѣ дѣтей во вновь устроенной обширной Варваринской церковно — приходской школѣ.

О школѣ грамоты Варваринскаго Братства. Съ самаго своего открытія въ 1905 году Варваринское Братство обратило особенное вниманіе на необходимость притти на помощь народному просвѣщенію, и для сего открыло и содержитъ на свои средства при нѣко-

торомъ участіи Отдѣленія Училищнаго Совѣта школу грамоты для дѣтей обоого пола бѣднѣйшихъ жителей, неимѣющихъ возможности посылать дѣтей въ городскія школы. До сихъ поръ школа помѣщалась въ наемномъ помѣщеніи. Къ концу сего учебнаго года въ школъ обучается 34 чел. дѣтей, изъ коихъ 16 мальч. и 18 дѣвочекъ. Завѣдуетъ школой священникъ мѣстной церкви В. Реморовъ. Учителемъ—А. Серебряковъ. Съ отстройкой собственнаго зданія Варваринской ц.-пр. школы, школа грамоты съ будущаго учебнаго года будетъ переведена въ новое помѣщеніе.

Предсѣдатель Братства *В. Комаровъ*. Членъ Правленія *Г. Богословскій*. Дѣлопроизводитель, Членъ Правленія *Словцовъ*.

СПИСОКЪ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по
Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

- 1) При церкви с. Салазгоря, Спасскаго у.
- 2) При Успенской кладбищенской церкви г. Тамбова.
- 3) При церкви с. Прображенскаго, Борисоглѣбскаго у.
- 4) При церкви Казанской женской общины, Спасскаго у.
- 5) При церкви с. Борщевки, Тамбовскаго у.
- 6) При церкви с. Ункосова, Шацкаго у., свободно съ 11 октября; причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ; земли 33 дес., домъ для священника церковный; причтъ получаетъ пособіе отъ казны, въ размѣрѣ 400 руб. въ годъ; душъ м. п. 578.

Діаконскія мѣста:

- 1) При церкви с. Чурюкова, Козловскаго у.
- 2) При церкви с. Грибоѣдова, Моршанскаго у.

- 3) При церкви с. Вячки, Кирсановскаго у.
- 4) При церкви с. Тараксы, Моршанскаго у.
- 5) При церкви с. Княжева, Тамбовскаго у. (7-го окр.).

Псаломщическія мѣста:

- 1) При церкви Казанской женской общины, Спасскаго у.
- 2) При церкви с. Первоиюльскаго, Пичера тожь, Тамбовскаго у., свободно съ 11 октября; причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ; земли 34 дес.; дома для причта церковные, душъ м. п. 1111.

Отъ Тамбовскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Состоятъ вакантными должности безприходныхъ священниковъ-завѣдующихъ Сырскою, Липецкаго уѣзда, и Каргашинскою, Елатомскаго уѣзда, второклассными школами, соединенными съ должностями учителей образцовыхъ начальныхъ школъ при названныхъ второклассныхъ школахъ.

Жалованья по должности завѣдующаго второклассною школою и учителя образцовой школы положено 720 р. въ годъ изъ казенныхъ суммъ при готовой квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ.

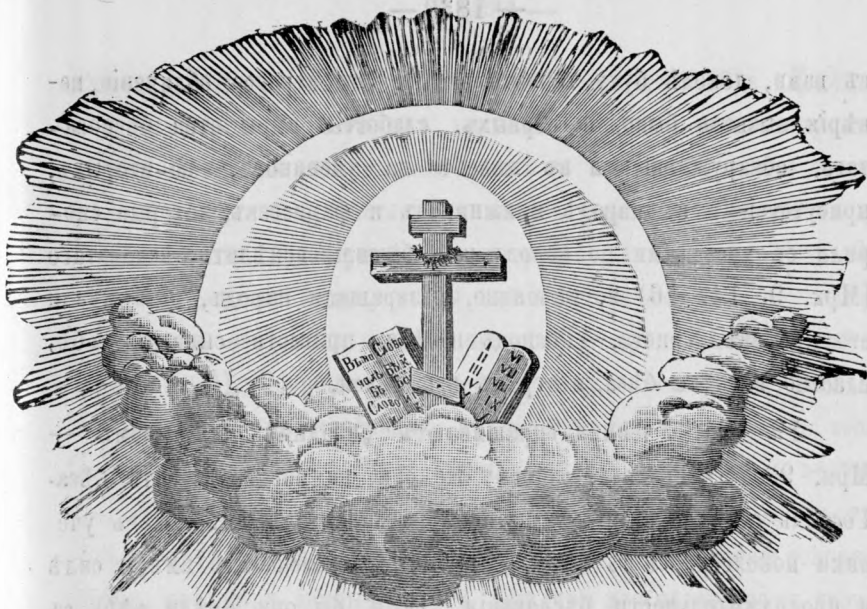
Прошенія объ опредѣленіи подаются въ Епархіальный Училищный Совѣтъ.

Отъ Правленія Серафимовскаго въ г. Тамбовѣ въ духовнаго училища.

Экзамены на званіе учителя церковно-приходской школы въ Серафимовскомъ духовномъ училищѣ будутъ производиться въ 1908/9 учебномъ году четыре раза: 16-го октября, 10-го ноября и 1-го декабря 1908 г., и 23 февраля 1909 года.

Содержаніе. Отдѣлъ **официальный** I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. II. Актъ попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Тамбовской Семинаріи. III. Отчетъ Братства при Варваринской церкви г. Тамбова. IV. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ. V. Объявленіе.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *А. Андріевскій.*

№ 42. ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ | 1908 г.

Евангеліе отъ Маттея.

(Продолженіе).

14—16. Изъ Еванг. Луки (Лк. 9, 37) видно, что Господь съ учениками сходилъ съ горы на другой день послѣ преображенія. Когда Господь сошелъ съ горы, къ Нему подошелъ человекъ и, преклоня колѣна, умолялъ Его сжалиться надъ бѣноватымъ сыномъ, исцѣлить его. Сынъ страдалъ припадками бѣнованія („въ поволунія бѣснуется“ — *σεληνιαζεται*, греческое слово указываетъ на то, что съ бѣнованіемъ соединялось нервное разстройство, которое извѣстно было подъ именемъ лунатизма). По объясненію отца, во время припадковъ сынъ „тяжко страдаетъ“, „часто бросается въ огонь и часто въ воду“. При этомъ отецъ говоритъ Господу какъ бы съ жалобой на учениковъ, что они не могли исцѣлить больного.

17—18. Господь произноситъ строгія обличительныя слова невѣрующимъ: „о, родъ невѣрный и развращенный! доколѣ буду

съ вами, доколѣ буду терпеть васъ“. Это строгое обличеніе невѣрія вызвано было, во-первыхъ, слабостію вѣры отца бѣсноватаго, обнаружившеюся въ жалобѣ на учениковъ, — во-вторыхъ, присутствіемъ въ народѣ книжниковъ и фарисеевъ, которые спорили съ учениками по поводу ихъ безсилія исцѣлить бѣсноватаго (Мрк. 9, 14. 16) и, вѣроятно, развращали народъ, возбуждали его противъ Христа. — Господь велѣлъ привести сына къ себѣ, властно изгнавъ бѣса, и отрокъ исцѣлился.

19—21. Ученики спрашиваютъ „наединѣ“ („въ домѣ“ — Мрк. 9, 28) Господа, почему же они не могли изгнать бѣса. Господь отвѣчаетъ имъ: „по невѣрію вашему“. Быть можетъ ученики поколебались въ вѣрѣ, когда отецъ рассказалъ имъ о силѣ и продолжительности бѣснованія. Если бы они имѣли вѣру съ горчичное зерно, то силою этой вѣры могли бы передвигать горы, ничего бы не было для нихъ невозможнаго. То-есть: кто имѣетъ искреннюю вѣру, то она, подобно сѣмени горчичному, изъ котораго вырастаетъ большое дерево, возрастаетъ въ немъ до силы вѣры, творящей чудеса. Чтобы имѣть такую чудодѣйственную вѣру—необходимы подвиги поста и молитвы. Подвигами поста и молитвы одерживается побѣда надъ всѣми силами ада. — Если ученики не передвигали горъ, то потому, что не было нужды въ такихъ чудесахъ. Но они совершали еще болѣе изумительныя чудеса, они воскрешали мертвыхъ. ¹²⁾

22—23. Послѣ преображенія Господь повторяетъ ученикамъ предсказаніе о Своихъ страданіяхъ и смерти, что Ему, Сыну Человѣческому, надлежитъ быть предану въ руки человѣческія, быть убиту и въ третій день воскреснуть. Слова Господа опечалили учениковъ.

24—27. Въ Капернаумѣ подошли къ Петру собирающіе дидрахмы на храмъ и спросили: не дастъ ли Учитель его ди-

¹²⁾ *Златоустъ*. Бесѣда на Ев. Мѡ. 57. Стр. 472.

драхмы (*Драхма* — греческая серебряная монета = 15 к. *Дидрахма* заключаетъ въ себѣ двѣ драхмы = древнему еврейскому полсилу. Дидрахма — ежегодная подать въ храмъ со всякаго достигшаго 20-лѣтняго возраста. Эта подать установлена Моисеемъ для удовлетворенія богослужебныхъ потребностей скинии — Исх. 30, 11—16, — но не видно, чтобы она въ то время была ежегодною. Ежегодною она стала послѣ построенія храма Соломонова — 2 Пар. 24, 6). Сборщики податей не осмѣлились приступить къ Господу, они не требовали, а скромно спрашивали. Въ этомъ было или уваженіе къ Учителю, или была коварная цѣль искушенія. Петръ отвѣтилъ сборщику — „да“. Видно, что Господь платилъ подати. Являя Свое всевѣдѣніе, Господь въ домѣ говоритъ Петру, что цари земные берутъ пошлины или подати не съ своихъ сыновъ, а съ чужихъ.¹³⁾ Царскіе сыновья свободны отъ подати. Для Петра ясно было, что Господь, какъ Сынъ Божій, свободенъ отъ подати, имѣетъ право не платить ея, ибо она предназначена Его Отцу. Но чтобы не соблазнить евреевъ, не показаться имъ презрителемъ закона, Господь повелѣваетъ Петру пойти на море, бросить уду, изъ усть первой пойманной рыбы взять статиръ и уплатить подать за двухъ — за своего Учителя и за себя (Статиръ = двумъ дидрахмамъ).

Мрк. 9, 2—32. Преображеніе Господне. Илія — Предтеча Мессіи. Исцѣленіе бѣсноватаго. Новое предсказаніе Христа о Своихъ страданіяхъ, смерти и воскресеніи.

3. Ев. Мрк. наглядно представляетъ просвѣтлѣніе одеждъ Господа. Ризы Господа сдѣлались бѣлы, какъ снѣгъ, какъ не

¹³⁾ „Пошлины или подати“ — *τελη ἢ κηρσοῦ* означаетъ пошлины на товары, *κηρσοῦ* означаетъ подать съ лицъ и недвижимыхъ имуществъ (напр., земельныхъ участковъ) (Keil. Commentar. S. 371).

можетъ убѣлять ни одинъ бѣлильщикъ. Римъ славился искусствомъ бѣлильщиковъ.

6. Петръ, прося Господа поставить три палатки и жить въ нихъ, самъ не сознавалъ, что говорилъ, ибо всѣ три ученика были объяты страхомъ: *бяху бо пристрашни*.

10. Господь запретилъ ученикамъ говорить о Преображеніи, и ученики не безъ труда исполнили заповѣдь Господа умалчивать о дивномъ событіи, особенно предъ другими учениками—друзьями и товарищами.—Господь запретилъ ученикамъ говорить о преображеніи до Своего воскресенія. Ученики спрашивали другъ друга, что значить изъ мертвыхъ воскреснуть. Т. е. ученики, раздѣляя народныя представленія о царствѣ Мессіи, не могли понять, почему Христосъ долженъ умереть и затѣмъ воскреснуть. Они думали, что Мессія не долженъ умирать (Іоан. 12, 34), и этого мнѣнія держались даже и тогда, когда Христосъ воскресъ (Іоан. 20, 9).

12—13. На вопросъ учениковъ, какъ книжники говорятъ, что Ілія слѣдуетъ придти прежде Мессіи,—І. Христосъ отвѣчаетъ: Ілія дѣйствительно придетъ и устроитъ все,—точно также исполнится и пророчество о Сынѣ Человѣческомъ, пророчество о Его страданіяхъ и униженіи. Но Я вамъ говорю, Ілія уже приходилъ въ лицѣ Іоанна Крестителя, и съ нимъ поступили такъ, какъ хотѣли.

14. Сказаніе ев. Марка объ исцѣленіи бѣсноватаго отрока подробнѣе, чѣмъ у ев. Мѣ. Когда Господь сошелъ съ горы вмѣстѣ съ тремя учениками, свидѣтелями преображенія, то увидѣли около остальныхъ учениковъ много народа и книжниковъ, спорившихъ съ учениками. Споръ происходилъ изъ-за того, что ученики не могли исцѣлить бѣсноватаго. Книжники, нужно предлагать, издѣвались надъ учениками, носили ихъ и Господа.

15. Народъ изумился благовременному появленію Господа, ибо ожидалъ, что Господь разрѣшитъ споръ и разсѣетъ недо-

умѣнія, вызванныя безсиліемъ учениковъ изгнать бѣса изъ одержимаго. Употребленное здѣсь греческое слово (εξεδραβήθη) означаетъ изумленіе, соединенное со страхомъ ¹⁴).

16. На вопросъ Господа— „о чемъ спорите“ книжники, повидимому, молчали. Появленіе Господа смутило ихъ: они не разъ испытывали силу словъ Господа и удалялись посрамленными.

17. Книжники молчали, тогда выступилъ изъ народа отецъ бѣсноватаго и объяснялъ, въ чемъ дѣло. Изъ Ев. Марка мы узнаемъ, что бѣсноватый, который, по сказанію ев. Мѳ., страдалъ припадкомъ бѣснованія въ новолунія (точнѣе—припадками лунатизма и бѣснованія), дѣйствіемъ нечистаго духа былъ лишень употребленія языка (одержимъ былъ духомъ нѣмымъ) ¹⁵).

18. Ев. Маркъ подробнѣе описываетъ со словъ отца состояніе бѣсноватаго: духъ нечистый повергаетъ несчастнаго на землю, такъ что онъ испускаетъ пѣну, скрежешеть зубами, пѣнѣветъ.

20. Когда бѣсноватаго привели къ Господу, духъ сотрясъ его; онъ упалъ на землю, валялся, испуская пѣну.

21—22. Господь спрашиваетъ отца бѣсноватаго: „какъ давно это сдѣлалось?“ Отецъ отвѣтилъ: „съ дѣтства, многократно духъ бросалъ его въ огонь и въ воду, чтобы погубить его; но,

¹⁴) „Если отблескъ славы Божіей былъ на лицѣ Моисея, послѣ того какъ онъ сошелъ съ Синая (Исх. 34, 29—30), и это внушало другимъ чувство страха: то отчего же и не предположить, что и на лицѣ Господа послѣ преобразенія оставались слѣды этого чуднаго преобразенія, и это внушало народу изумленіе, соединенное съ чувствомъ страха?“ (Толковое Евангеліе Еп. Михаила. Кн. 2. Москва. 1885. Стр. 117).

¹⁵) „Бѣснованіе это было соединено съ глухотой и нѣмотой не потому, что онъ былъ по природѣ такимъ, а потому, что бѣсы связали языкъ и слухъ бѣсноватаго“ (Зигабенъ. Стр. 264).

если что можешь, сжался надъ нами, и помоги намъ“¹⁶⁾. Выраженіе— „если что можешь“ показываетъ слабость вѣры отца.

23. Господь сказалъ отцу Ѳеисоватаго: „если сколько нибудь можешь вѣровать, все возможно вѣрующему“¹⁷⁾.

24. Отецъ отрока воскликнулъ: „вѣрую, Господи! помоги моему невѣрію“. Отецъ смиренно исповѣдуетъ свое маловѣріе, и это смиреніе возвышаетъ энергію его вѣры.

25—27. Господь избѣгалъ до времени возбужденія ненависти фарисеевъ и книжниковъ, а потому, когда увидѣлъ, что народъ бѣжитъ къ Нему, Онъ поспѣшилъ исцѣлить отрока. Онъ запретилъ духу нечистому и сказалъ: „духъ нѣмный и глухій, Я повелѣваю тебѣ выйди изъ него и впредь не входи въ него“. Вскрикнувъ и сильно встрясаши отрока, духъ вышелъ. Отрокъ сдѣлался, какъ мертвый. Многіе говорили, что онъ умеръ. Но Иисусъ Христосъ взялъ его за руку, поднялъ его, и онъ всталъ.

30—31. По свидѣтельству ев. Марка, послѣ преображенія Господь проходилъ Галилею и „не хотѣлъ, чтобы кто узналъ“, ибо говорилъ ученикамъ о Своихъ страданіяхъ, смерти и воскресеніи. Изъ Еванг. Марка, такимъ образомъ, видно, что Господь скрывался отъ народа и пребываніе Господа въ Галилеѣ имѣло

¹⁶⁾ Въ этомъ „помоги намъ“ мы видимъ, какъ вполнѣ его собственная жизнь сливается съ жизнью сына: такъ жена хананеянка (Мѡ. 15, 22), умоляя о своей дочери, восклицала: „помилуй меня, Господи!“ (Тренчъ. Чудеса Господа нашего І. Христа. Перев. Зиновьева. Москва. 1883. Стр. 267).

¹⁷⁾ „Это твое *если*, эту неувѣренность, можетъ ли что быть сдѣлано для твоего сына или нѣтъ, долженъ разрѣшить ты, а не Я. Твое маловѣріе препятствуетъ цѣлебной силѣ. Ты сказалъ: если Я что либо могу, но вопросъ въ томъ: если ты сколько нибудь можешь вѣровать; вотъ истинное основаніе, на которомъ все держится, въ чемъ скрывается причина успѣшнаго дѣланія“ (Ibid).

цѣлю приготовленіе учениковъ къ грядущимъ событіямъ.—Словъ Господа о страданіяхъ, смерти и воскресеніи ученики „не разумѣли, а спросить Его боялись“.

Лк. 9, 28—43. Преображеніе Господне, исцѣленіе бѣсноватаго отрока.

28—29. Тогда какъ первые евангелисты промежутки между исповѣданіемъ Петра и преображеніемъ опредѣляютъ въ 6 дней, ев. Лука опредѣляетъ его въ 8 дней, включая сюда какъ день исповѣданія Петрова, такъ и день преображенія.— Преображеніе Господа совершилось во время молитвы І. Христа. Предметъ молитвы—приготовленіе Себя и учениковъ къ приближающимся Своимъ страданіямъ и крестной смерти. Созерцаніе славы креста преобразило лице Господа: слава Божія, озарившая лице Господа, отобразилась и на всемъ одѣяніи Его.

31. Моисей и Ілія явились въ прославленномъ видѣ ¹⁸⁾. Бесѣдовали о тѣхъ событіяхъ, которыя имѣли совершиться въ Іерусалимѣ, т. е. о страданіяхъ и смерти Господа („объ исходѣ Его, который Ему надлежало совершить въ Іерусалимѣ“; „исходъ“ означаетъ собственно смерть—2 Петр. 1, 15).

32. Петръ и другіе ученики были отягчены сномъ и, пробудившись, увидѣли славу Господа и стоящихъ съ Нимъ мучей. Можно полагать, что Господь молился всю ночь, и преображеніе было къ утру. Утомленные дневными трудами, ученики заснули, какъ это повторилось и въ Геосиманскомъ саду. Во время сна ихъ совершилось прославленіе Господа и явились въ славѣ Моисей и Ілія. Быть можетъ, ученика проснулись отъ необыкновеннаго свѣта, осіявшаго Господа.

¹⁸⁾ „Моисей и Ілія явились во славѣ, или сіяніи, чтобы мы знали, что всѣ жившіе по Богу участвуютъ въ божественной славѣ“ (*Зигабенъ*. Стр. 258).

33. Петръ обратился къ Господу съ наивною просьбою, когда Моисей и Илія стали удаляться.

38. Въ сказаніи объ исцѣленіи отрока—мученика у ев. Луки одна только особенность. Отецъ умоляетъ Господа „взглянуть на сына его“ (т. е. взглянуть окомъ милосердія, помиловать, исцѣлить), ибо у него единственный сынъ (*яко единороденъ есть*).

43. Свидѣтели чудеснаго исцѣленія „дивились величію Божію“. Чудо произвело сильное впечатлѣніе на народъ.

(Продолженіе будетъ).

Воскреснемъ-ли мы?

Предлагаемая читателямъ строки о воскресеніи вызваны статьею В. В. Розанова, напечатанной имъ въ газетѣ „Новое Время“ въ № за 4-е января текушаго года (11427) и озаглавленной „Вѣчная тьма“. Несомнѣнно, что все исходящее изъ-подъ пера этого писателя, будь то большая статья или только статья газетная, отличается оригинальностью сужденій, а главное—искренностью. Съ весьма многими въ его статьяхъ нельзя соглашаться, но почти все читается одинаково съ интересомъ и будитъ мысль читателя. Интересна и означенная его статья, особенно тѣмъ, что, по собственному признанію автора, она есть „письмо-исповѣданіе“. Слѣдовательно, она есть исповѣдь его сердца, открытое признаніе того, во что онъ вѣритъ. А разъ онъ самъ придаетъ такое значеніе имъ написанному, справедливо будетъ отнестись къ этому съ должнымъ вниманіемъ. Важна и тема, которую затрагиваетъ авторъ. Обращаетъ на себя вниманіе и самое рѣшеніе поставленной темы.

Въ означенной статьѣ В. В. Розановъ зоветъ насъ къ тому же самому, къ чему такъ усердно онъ звалъ и раньше, т. е. къ земнымъ интересамъ, къ жизни земной, не заботясь и не ища ничего, что за предѣлами этой жизни. Какія же основанія для этого онъ выдвигаетъ? У него ихъ нѣсколько. Первое и наиболѣе важное основаніе онъ видитъ въ невозможности воскресенія. Онъ говоритъ въ одной изъ своихъ послѣднихъ статей („Соціализмъ и проблема свободы“, ж. „Живая жизнь“): г. Эрнъ утверждаетъ,

что человекъ не можетъ быть счастливымъ, пока онъ смертенъ, и что это безсмертіе обѣщаетъ намъ воскресеніе Христа. Но именно съ этой точкой зрѣнія на сущность воскресенія В. В. Розановъ и не соглашается. „Прежде всего, говорить онъ, воскресеніе Христа ничего не обѣщаетъ намъ. Онъ—Богъ, мы—люди: изъ воскресенія Бога ничего не вытекаетъ для человека. Богъ могъ воскреснуть; а человекъ, можетъ быть, и не можетъ воскреснуть? Не знаю. Меня „воскресеніе Христово“ не убѣждаетъ, что я воскресну. Въ идеяхъ г. г. Эрна, Вл. Соловьева, Мережковского, Тернавцева, которые всё указываютъ на „Воскресеніе Христово“, говоря, что тамъ содержится нѣкое обѣщаніе и намъ, я не нахожу связности. Отъ большого и разпоряднаго нельзя заключать къ меньшему и неоднородному. Богъ и міръ сотворилъ, а я—не могу“. Это первое основаніе. Второе основаніе: не искать ничего за земной жизнью заключается въ его нежеланіи быть на страшномъ судѣ, видѣть тамъ стыдъ и обнаженіе. „Говорятъ, „всѣ воскреснемъ со стыдомъ и поэтому никому не будетъ стыдно“. Не знаю, хорошо-ли и это: такое было бы печальное зрѣлище. Да и это взаимное прощеніе, потому что всѣ преступники“... Я почти не желаю воскресенія, или желаю съ тѣмъ, чтобы быть съ Богомъ и безъ „другихъ“. „Я бы желалъ воскреснуть и не „для Бога“ въ богословскомъ смыслѣ, а чтобы продолжать помнить и продолжать любить тѣхъ, кого зналъ и любилъ на землѣ. Въ послѣднемъ анализѣ „земля“ для меня все: сужу потому, что безъ воспоминанія „о землѣ“ и „земныхъ людяхъ“ я рѣшительно не хочу воскреснуть. Не имѣю интереса къ „воскресенію“. „Быть вѣчно съ памятью о милыхъ людяхъ,—да это манило бы. Другого съ „обнаженіемъ“ и „свидѣтелями“ я бы не хотѣлъ. Но если будетъ такой всемірный скандалъ, ну что же. Зажмемъ глаза руками. Не будемъ смотрѣть. Не осудимъ другъ друга... „Конечно, этого не будетъ. Просто, я думаю, мы умремъ“.— Третье основаніе заключается въ томъ, что жизнь сама по себѣ, безъ надеждъ на будущее, хороша. „Итакъ работа здѣсь—вотъ и все. И никакого безпокойства, ни страха за „тамъ“. Если здѣсь хорошо (исправно), то и „тамъ“ хорошо, а если „тамъ“—ничего, то это тоже ничего. Пожили. Любили. Трудились. Осмысливали, многое осмыслили. Какъ это хорошо было, счастливо, радостно“. Жизнь сама по себѣ— „это книга мудрая (у всякаго). Это книга сладкая. Это книга горькая. И святая, и грѣшная Безконечная книга. Ничего (во всемъ мірозданіи) нѣтъ столь великаго, неоцѣннаго, дорогого лучшаго изъ

лучшаго, чѣмъ обыкновенная жизнь обыкновеннаго человѣка“. Въ такихъ выраженіяхъ В. В. Розановъ доказываетъ свою идею, впадая по мѣстамъ даже въ ироническій тонъ.

Такова въ краткихъ словахъ сущность „письма—исповѣданія“ В. В. Розанова, его призывъ ко всѣмъ „друзьямъ-авторамъ и друзьямъ-читателямъ“. Нельзя не отозваться на этотъ искренній призывъ, даже не имѣя чести быть его другомъ; нельзя съ своей стороны не подѣлиться тѣми мыслями, которыя возникли во мнѣ подѣ влияніемъ чтенія этихъ строкъ*).

В. В. Розановъ говоритъ намъ, что воскресеніе Христа ничего намъ не обѣщаетъ, потому что Онъ—Богъ, а мы—люди, и изъ воскресенія Бога ничего не вытекаетъ для человѣка. Правду ли онъ говоритъ? Конечно, Богъ и человѣкъ, въ отдѣльности взятые, величины совершенно несравнимы. И что возможно для Бога, то совершенно невысказуемо для человѣка. И, если бы Христосъ былъ только Богомъ, тогда нечего было бы и разсуждать. Что возможно для Христа Бога, то совершенно невозможно для человѣка. Но въ томъ-то и дѣло, что Христосъ не Богъ только. Если бы Онъ былъ только Богомъ, то развѣ возможна была бы для Него смерть? Развѣ Богъ можетъ умереть? А между тѣмъ Христосъ умеръ. Если же Онъ умеръ, то уже не какъ Богъ. Но Христосъ умеръ. Слѣдовательно, не Богъ умиралъ. Смерть есть удѣлъ человѣка. Но Христосъ послѣ Своей смерти воскресъ. А давать, начинать жизнь—это удѣлъ Божественный. Христосъ воскресъ. Значитъ, Христосъ Богъ. И такъ, Христосъ Богъ и человѣкъ.

*) По этому поводу въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ ин. № V. с. г. сдѣлано замѣчаніе: „Этотъ призывъ В. В. Розанова къ друзьямъ писателямъ и друзьямъ читателямъ не остается безъ отвѣта. Въ № 11476 „Нов. Вр.“ онъ самъ говоритъ, что его трогаютъ „частныя письма, съ теплыми, милыми укорами, получаемыми въ значительномъ числѣ, и отсюда и изъ-за границы по поводу его статьи. И онъ старается оправдаться. Полемизируя съ писателями Д. С. Мережковскимъ и г. Свенцицкимъ, онъ, между прочимъ, говоритъ уже: „Когда я размышляю о Богѣ, пишу о Немъ и (какъ кажется) чувствую Его—мнѣ тепло, хорошо, уютно. Все „по мнѣ“ и я „собою доволенъ“. Такимъ образомъ „религіозная идея“ есть какая-то „естественная для меня идея“, при которой я какъ-бы „закругляюсь“, становлюсь „познымъ“, мнѣ нечего желать, меня ничто не мучитъ, я сытъ. А когда очень ужоу „въ суету“ и „мірское“—то становится скучно. Впрочемъ оговорюсь: размышленія или слова о „мірскомъ“ и „суетѣ“, у меня по крайней мѣрѣ, неотдѣлимы отъ постояннаго какъ бы вездѣприсутствія Божія въ этихъ самыхъ мелочахъ, въ этой самой суетѣ, и я особенно люблю маленькія житейскія дѣла, ибо общеніе съ ними и участіе въ нихъ есть моя постоянная религія“. Очевидно, г. Розановъ направляетъ свои удары противъ аскетическаго христіанства и становится сторонникомъ „мірскаго суеты“. Очевидно также, что и эти удары не спасаютъ его отъ вопроса—„да“ или „нѣтъ“, есть ли безсмертіе, или нѣтъ“.

Но отъ того, что Христось воскресъ, общаетъ-ли намъ что-нибудь это воскресеніе? Отъ того, что Христось не только Богъ, но и человѣкъ, отъ этого одной стороной своего бытія Онъ сталъ къ намъ весьма близко: Онъ есть такой же человѣкъ, какъ и мы. А такъ какъ другою стороною своего бытія Онъ есть Самъ Богъ, то отсюда вытекаетъ, что въ Немъ жизнь (Богъ) и смерть (человѣческая природа) соединились во едино. А разъ соединеніе это совершилось, то, конечно, не для того, чтобы смерть могла побѣдить жизнь; соединеніе совершилось для жизни, а не для смерти. Итакъ, въ Лицѣ Христа пачала жизни и смерти соединились для жизни. Пропастъ, отдѣлавшая человѣка отъ Вѣчной Жизни, уничтожилась: человѣкъ нераздѣльно и неразрывно соединился съ Самой Жизнью.

Но хотя въ Лицѣ Христа Богъ и человѣкъ соединились неразрывно, тѣмъ не менѣе, общаетъ-ли это соединеніе возможность воскресенія всему прочему человѣчеству? Можеть быть, и послѣ этого воскресеніе Христа всетаки ничего не общаетъ? Да, несмотря на соединеніе во Христѣ Бога и человѣка, Его воскресеніе ничего бы не общало человѣчеству, если бы и соединеніе, и воскресеніе стояли бы внѣ связи съ остальнымъ человѣчествомъ; если бы само человѣчество ничего не сдѣлало для того, чтобы приблизить и къ себѣ возможность соединенія съ Собой Жизни. Для этого нужно было, чтобы и само человѣчество сдѣлалось достойнымъ подобной возможности, нужно было желаніе и стремленіе, потому что безъ желанія со стороны человѣчества ничего не вышло бы: оно оказалось бы неспособнымъ воспринять предлагаемую жизнь.

Но въ томъ-то и дѣло, что человѣчество не только обнаружило желаніе и стремленіе къ жизни, но и сдѣлало все, что было въ силахъ сдѣлать, чтобы быть достойнымъ подобной возможности.

Послѣ своего глубокаго паденія, человѣчество стало медленно подниматься. Во время своего возстанія оно много разъ вновь падало; гибло во всемірномъ потопѣ, въ Содомѣ и Гоморрѣ; но и вновь поднималось, начинало стремиться все выше и выше, итти все дальше и дальше. Я не знаю, былъ-ли еврейскій народъ лучшей частью человѣчества, въ лицѣ котораго ярче всего выразилось стремленіе къ вѣчной жизни, но я знаю, что изъ него вышла Дѣва Марія. Въ лицѣ ея человѣчество своими силами при благодати Божіей достигло величайшей высоты. Дѣва Ма-

рія возросла и приготовилась къ зачатію совершенно непорочной. Человѣчество изъ себя, своими собственными силами, въ силу своихъ стремленій къ безконечному, возростило изъ себя вѣтвь, которая своею вершиной приблизилась къ небу, т. е. своей чистотой сдѣлалась достойной вѣчной жизни. Этимъ человѣчество вполне доказало свое желаніе быть достойнымъ вѣчной жизни.

Однако, для воскресенія всего человѣчества и этого было еще недостаточно. Дѣва была только вѣтвью. Человѣчество смогло возрастить изъ себя только ее одну. Само же оно во всей своей совокупности продолжало оставаться въ смерти. Какъ дерево, оно всей своей тяжестью продолжало утверждаться на землѣ, питаться отъ земли и поэтому продолжало имѣть природу земную. Дѣвой человѣчество только показало, что оно жаждетъ жизни, стремится къ ней и достойно ея. Но этой жизнью не обладаетъ.

Жизнь въ Богѣ. И нужно было, чтобы эта Божественная Жизнь перелилась въ дерево человѣчества, измѣнила мертвенные соки въ живые и чрезъ это самое сдѣлала самое дерево безсмертнымъ.

И Духъ Божій вошелъ въ величайшую вѣтвь человѣческаго дерева — Дѣву Марію. Она зачала и родила Христа. Чрезъ это на самомъ дѣлѣ началась новая, чудесная жизнь: Богъ и человѣкъ соединились вмѣстѣ и стало Одно Лицо. Во Христѣ перерожденіе человѣческой природы совершилось. Въ Немъ эта природа соединилась нераздѣльно съ Самимъ Богомъ.

Но для спасенія всего человѣчества и этого соединенія было недостаточно. Въ актѣ воплощенія Сына Божія обнаружилось соединеніе Божества съ Отдѣльной Личностью. Для спасенія же всего человѣчества необходимо было, чтобы эта новая Богочеловѣческая Жизнь въ Лицѣ Христа возвратилась въ дерево человѣчества, разлилась по всему организму, проникла до корней и переродила всѣ соки, всю природу. Но возможно ли это было? Въдѣ соки, обыкновенно, идутъ снизу вверхъ, а не сверху внизъ. Совершенно справедливо. Но и въ природѣ земной нѣчто подобное наблюдается. Привитое дерево воспринимаетъ и измѣняетъ свою природу на природу того дерева, отъ котораго взяты прививокъ. Человѣчеству нужно было сдѣлаться такимъ именно деревомъ, а Христу такимъ прививкомъ. И Христосъ для опредѣленія своихъ отношеній къ человѣчеству пользуется этимъ именно сравненіемъ: „Азъ есмь Лоза, вы же рождіе“ (Іоани.

XV, 5). И Христосъ вполне привился всему человѣчеству, привился тѣмъ, что пережилъ всю жизнь человѣческую, переиспыталъ всѣ ея горести и, наконецъ, подвергся самой мучительной смерти. Но въ Немъ человѣкъ неразрывно соединился съ Богомъ, поэтому и смерть владѣть имъ не могла. Онъ воскресъ. Воскресъ не Богъ, а именно человѣкъ. Умиралъ же Онъ за тѣмъ, чтобы привиться всему человѣчеству и чтобы все человѣчество могло начать питаться соками Его жизни. Умирая, Онъ спускался до самаго глубокаго человѣческаго дерева; а воскреснувъ, Онъ вновь поднялся до вершины его. И соки Его жизни стали свободно разливаться по организму всего человѣчества.

Но не даромъ Христосъ сравнивалъ вѣрующихъ съ рождіями (*τὰ κλήματα*). Христосъ не сказалъ рождіе (*το κλήμα*), а рождіе—черенки, т. е. каждый вѣрующій въ стдѣльности долженъ стать такимъ черенкомъ, чтобы воспринять спасеніе, а кто не станетъ такимъ черенкомъ, не восприметъ Лозу—Христа, тотъ погибнетъ. Новая жизнь можетъ развиваться въ черенкѣ только чрезъ привившуюся Лозу. Такъ и каждая отдѣльная личность должна вѣрою, дѣйствіемъ св. таинства, воспринять въ себя небесную Лозу—Христа, соки Его жизни и при помощи ихъ переродить собственные соки. Безъ этого условія спасеніе отдѣльной личности невозможно.

Итакъ, Божественной Жизнью сдѣлано все, чтобы возродить человѣчество. Съ своей стороны человѣчество сдѣлало не мало усилий, чтобы воспринять предложенное возрожденіе. Остается только, чтобы каждая отдѣльная личность съ своей стороны не препятствовала развиваться въ ней сокамъ вѣчной жизни.

Изъ сказаннаго самъ собой ясенъ отвѣтъ на поставленный вопросъ: воскреснемъ-ли мы? Да, воскреснемъ, потому что Христосъ, Начальникъ нашей жизни, уже воскресъ. (Колосс. 1, 18). Остается только, чтобы мы вѣрою привились Ему и восприняли отъ Него жизнь.

Но В. В. Розановъ не только не ставитъ возможность воскресенія человѣчества въ связь съ воскресеніемъ Христа, но и не желаетъ воскресенія. Какъ Иванъ Карамазовъ не могъ примириться съ мыслью о возможности всеобщей гармоніи на основѣ всепрощенія, такъ и Розановъ не хочетъ воскресенія, если оно будетъ сопровождаться судомъ и на судѣ откроются всѣ скверны человѣческія; онъ опасается, что можетъ быть устроенъ всемірный *скандалъ, всемірная плевательница*.—Конечно, въ этомъ слу-

чаѣ онъ выражается рѣзко и даже кощунственно, но сущность его протеста сводится къ тому, что онъ не хочетъ примириться съ мыслью объ осужденіи челоѣчества. Намъ же представляется, что Розановъ въ этомъ случаѣ вдвойнѣ неправъ. Прежде всего онъ неправъ въ томъ отношеніи, что не хочетъ допустить возможности суда и осужденія. А между тѣмъ судъ и даже осужденіе могутъ имѣть полное оправданіе. Вѣдь конечный судъ будетъ послѣднимъ завершеніемъ земного дѣла Христа. Христось сдѣлался полнымъ челоѣкомъ, за исключеніемъ грѣха, подвергся всему тому, чему подвержено было челоѣчество. И челоѣчеству остается только принять въ себя ту жизнь, которую принесъ съ Собою Христось. Развѣ не въ правѣ Богъ спросить у челоѣка: какъ приняло оно то, что дано было ему? Намъ представляется вполне естественнымъ, если на судѣ откроется, кто отвергъ и кто воспринялъ предложенное Благо.— Несправедливъ г. Розановъ и въ другомъ отношеніи. Онъ опасается, что можетъ быть устроенъ всемірный скандалъ тѣмъ, что откроются скверны всего челоѣчества. Но противъ этого опасенія возстаетъ моя совѣсть и не хочетъ съ нимъ примириться. Миѣ представляется, что мысль объ обнаруженіи только сквернъ совершенно односторонняя и поэтому невѣрна. Въ самомъ дѣлѣ, если бы день суда былъ днемъ только скандала, тогда бы вышло, что дѣло Христа никакого положительнаго результата не принесло. Христось умиралъ, ожидая, что съ Нимъ возстанутъ люди также совершенные, какъ Отецъ Небесный совершенъ есть (Мѣ. V, 48). А на самомъ дѣлѣ на судѣ явились мертвецы со всѣмъ своимъ срадомъ. Такъ должно обстоять дѣло, если будетъ такъ, какъ думаетъ В. В. Розановъ. Но это совершенно невозможно. Св. Церковь учитъ насъ, что день суда будетъ не только днемъ осужденія, но и днемъ великой славы, славы такой, какой не было отъ созданія міра. На судѣ предстанетъ Дѣва челоѣческая, которая своей чистотой стала выше серафимовъ и херувимовъ. Предстанетъ тотъ, о которомъ Самъ Христось сказалъ, что „изъ рожденныхъ женами не возставалъ большій Іоанна“ (Мѣ. XI, 11). Предстанутъ всѣ тѣ, которыхъ недостойнъ былъ міръ, но которые при жизни считались въ пустыняхъ, въ горахъ, вертепахъ и пропастьяхъ земныхъ (Евр. XI, 38). Предстанутъ тѣ, которые удвоили свои таланты (Мѣ. XXV). Они-то и будутъ великими свидѣтелями того, что челоѣчество вполне оправдало величайшую жертву, принесенную Сыномъ Божиимъ. Но, пожалуй, найдутся такіе скеп-

тики, которые замѣтятъ на это: такихъ ангеловъ будутъ единицы, а миллиарды людей явятся со своими язвами и сквернами, со своимъ величайшимъ смрадомъ. Но и съ этимъ я не могу согласиться. Судъ Божій — не судъ человѣческій. Господь не осудилъ блудницу, не осудилъ не только по своему милосердію, но и потому, что блудница кромѣ грѣховъ имѣла и любовь многую. Глубины человѣческаго сердца совершенно недоступны наблюденію. Часто подъ вѣшной грязью мытарства таятся такія сокровища сердца, о которыхъ добропорядочному фарисею и не снилось. И мнѣ думается, много подобныхъ сокровищъ принесетъ съ собой человѣчество на послѣдній судъ. — Несомнѣнно предстанутъ и такіе, которые будутъ достойны осужденія и проклятія. Но вѣдь пути Божіи неисповѣдими и мы не можемъ думать о нихъ такъ, какъ если бы сами были; судьями. Вѣдь Богъ Самъ предупреждалъ Адама, что смертію умрете, если вкусите отъ дерева познанія добра и зла (Бытіе II). А когда Ева забыла объ этой угрозы и съѣла запрещенный плодъ, то Господь исполнилъ свое опредѣленіе и изгналъ первыхъ людей отъ Себя; но въ то же время далъ и новое обѣщаніе, что Сѣмя той же преступной женщины сотретъ главу змѣи искушителя. Кто знаетъ, что можетъ быть послѣ страшнаго суда? Пути Божіи не суть пути человѣческіе, и мысли Божіи не суть мысли человѣческія. Съ другой стороны, слово Божіе учитъ насъ, что „не до конца прогнѣвается Богъ, ниже вѣкъ враждуетъ“. Кто можетъ испытать глубины Божественнаго милосердія? Слово Божіе учитъ насъ также, что предстанутъ на судъ и осужденные на вѣчныя мученія. Но эти вѣчныя мученія будутъ завистью уже не отъ недостатка Божественнаго милосердія, а отъ сердечнаго ожесточенія грѣшниковъ, отъ утвержденія ихъ во злѣ, какъ утвердились во злѣ злые ангелы. Страшно дѣлать зло въ земной жизни, чтобы не утвердиться въ злѣ и этимъ путемъ не подпасть вѣчному осужденію.

И не бояться, а жадать намъ слѣдуетъ этого суда, какъ оправданія исторіи человѣчества, его мукъ за добро и благо. Я и вѣрю, судъ будетъ оправданіемъ мукъ человѣчества за правду и добро, потому что земная жизнь не дастъ этого оправданія. Съ ограниченіями можно согласиться съ В. В. Розановымъ въ томъ, что нѣтъ ничего дороже и лучше, чѣмъ обыкновенная жизнь обыкновеннаго человѣка. Дорога она нѣкоторымъ богатствомъ своего содержанія. Но совершенно неправъ онъ, утверждая, что жизнь хороша и своимъ удовлетвореніемъ. Удовлетвореніемъ-то самаго лучшаго,

самаго дорогого она и бѣдна. Розановъ говорить, что хорошо то, что мы здѣсь жили, лѣбили, трудились, осмысливали и многое осмыслили. А сколько осталось неосмысленнаго, недостигнутаго, непережитаго? Вѣдь г. Розанову хорошо говорить все это, когда ему удалось высказать многое изъ того, сказать что ему такъ страстно хотѣлось. А вѣдь и у него самого было время, когда ему не было никакой возможности излить всего богатства своей талантливой души, когда онъ принужденъ былъ это богатство расходовать на свою книгу „О пониманіи“. Не думаю, что бы онъ и тогда былъ также доволенъ, когда ходилъ по улицамъ захолустнаго городка и когда окружающіе не понимали его порывовъ, замысловъ и стремленій. А вѣдь сколько людей такъ и погибаетъ въ такихъ медвѣжьихъ углахъ, людей несомнѣнно талантливыхъ, у которыхъ было много душевныхъ богатствъ; и эти богатства не нашли своего исхода. Что же, много дала жизнь такимъ лицамъ?—А развѣ мало умираетъ людей во всей красотѣ и цвѣтѣ своихъ силъ? Такіе люди развѣ жили?—И чѣмъ они виноваты, если одни живутъ, живутъ тѣ, которымъ, повидимому, давно можно бы и умереть; а они, еще и не вкусивъ жизненнаго меда, умираютъ. Узнали-ли они жизнь? Для нихъ жизнь блеснула, какъ чудесный мигъ, и ужели закатилась навѣки?—Наконецъ, развѣ хороша жизнь для тѣхъ, которымъ эта жизнь посылала только удары, или эти удары были слишкомъ тяжкими? Однажды въ вагонѣ желѣзной дороги мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ такой бесѣды. Одинъ помѣщикъ съ глубокой тоской рассказывалъ, какъ онъ лишился жены и дѣтей, которыхъ горячо любилъ, и какъ съ ихъ смертью потерялъ весь смыслъ жизни. Его рассказъ былъ проникнутъ неподдѣльной глубиной чувства и возбуждалъ искреннее сочувствіе у слушателей. Чтобы утѣшить его, нѣкоторые указывали на то, что онъ богатый человѣкъ, помѣщикъ, и могъ бы посвятить себя дѣлу благотворенія, устроить, на примѣръ, больницы, школы. На эти слова помѣщикъ отвѣтилъ: „все это такъ; но все это *что* даетъ для меня лично? Найду-ли я то, что потерялъ?“ И слушатели принуждены были сознаться, что потеряннаго нельзя ничѣмъ вернуть. Личное счастье погибло безвозвратно. А вѣдь человѣкъ въ правѣ желать и личнаго счастья.—Нѣтъ, земная жизнь не удовлетворитъ и тысячной доли стремленій человѣка. Если же человѣкъ все-таки живетъ, то только потому, что жи-

веть вѣчной надеждой на лучшее будущее. И мнѣ думается, эта надежда оправдается. Мы воскреснемъ для новой лучшей жизни.

Но жажда этой грядущей жизни и надѣясь на ея наступленіе, люди въ теперешнемъ своемъ положеніи и представляютъ ее себѣ продолженіемъ земной. Вся наша душевная жизнь такъ тѣсно связана съ жизнью тѣла, что мы не можемъ себѣ и представить иной жизни. Мнѣ часто приходятъ на память слова превосходнаго стихотворенія А. Кольцова „Молитва“, въ которомъ онъ прекрасно выражаетъ непредставимость иной жизни.

Спаситель, Спаситель!

Чиста моя вѣра,

Какъ пламень молитвы!

Но, Боже, и вѣрѣ

Могила темна!

Что слухъ мой замѣнить?

Потухшія очи?

Глубокое чувство

Остывшаго сердца?

Что будетъ жизнь духа

Безъ этого сердца?

Эта же мысль, но только въ формѣ протеста, возникаетъ и у В. В. Розанова. Воскресеніе манило бы его, но непременно съ вѣчной памятью о милыхъ людяхъ, чтобы продолжать помнить, продолжать любить тѣхъ, кого зналъ и любилъ на землѣ. Безъ воспоминанія о землѣ и земныхъ людяхъ онъ рѣшительно не хочетъ воскресенія. Что, дѣйствительно, до тѣхъ поръ, пока мы въ тѣлѣ, мы и не можемъ представить себѣ иной жизни, иныхъ интересовъ, это вполне естественно. Но что касается забвенія змного, т. е. всей хорошей жизни земной, то этого не будетъ. Вѣдь хорошее земное и есть основа для нашего воскресенія. И какъ же эта основа можетъ быть у насъ вырвана. Мнѣ думается, что милые намъ люди будутъ окружать насъ; и не только эти немногіе милые, но и всѣ люди, которые всѣ станутъ намъ милы, потому что у всѣхъ откроется все то доброе, которое теперь сокрыто отъ тѣлесныхъ очей.

Итакъ, воскреснемъ мы; воскреснутъ и всѣ находящіеся во гробахъ и всѣ земнородные предстанутъ на страшный, но и милосердный судъ Божій!

(Рижскія Е. Вѣд.).

„Скитъ Пречистыя“ на мѣстѣ молитвенныхъ подвиговъ Преподобнаго Θεодосія, Печерскаго Чудотворца.

(Продолженіе).

Въ періодъ расцвѣта „монастыря Богородицы“ (Кіево—Печерской Лавры) „село Богородицы“ (у пещеры Преподобнаго Θεодосія въ Лѣсникахъ), сдѣлавшись центромъ загороднаго монастырскаго хозяйства, вызвало постройку тамъ церкви, съ образованіемъ при ней, для занятой хозяйственными работами братіи, монастырскаго общежитія, въ видѣ отдѣленія монастыря „Святое Пречистое“. Монастырь этотъ и церковь были разрушены татарами, но остатки церкви существовали еще и въ 17 вѣкѣ. Поэтому у окрестныхъ жителей все урочище и получило названіе „Церковище“ или „Церковщина“.

Съ разореніемъ монастыря и церкви, урочище „Церковщина“ приходило въ постепенное запустѣніе; на долгое время преданы были забвенію и пещеры, бывшія здѣсь; вся мѣстность покрылась густымъ лѣсомъ.

Эту преданную забвенію мѣстность полюбилъ бывшій ректоръ Кіевской Духовной Академіи, Иннокентій Борисовъ, по временамъ проживавшій лѣтомъ въ сосѣднемъ братскомъ хуторѣ Пироговкѣ (Володаркѣ).

„Каждый разъ, какъ пріѣду въ Пироговку“, рассказывалъ Иннокентій, студенту—священнику, о. Гапонову, (***) „особливо весною и лѣтомъ, первымъ моимъ и любимымъ дѣломъ было ходить по лѣсамъ. Мѣста здѣсь вообще хороши. Но одно изъ нихъ особенно обратило на себя мое вниманіе. Оно извѣстно подъ названіемъ Гадючаго лога, видно оттого, что въ немъ дѣйствительно водится много змій...“

**) Свящ. Т. Буткевичъ—„Иннокентій Борисовъ, бывшій Архіепископъ Херсонскій“. СПб. 1887 г., стр. 121—123.

Разъ, — это было весною (около 1835 года), — прихожу я къ Гадючему логу, смотрю, близъ колодца разложенъ огонь; по лѣсу бродить скоть, постуховъ, однако — жь, невидно. Гдѣ же это они? Стою и думаю себѣ; вдругъ слышалъ я говоръ мальчиковъ. Я обратился туда, откуда слышался мнѣ говоръ, и увидѣлъ на холму трехъ мальчиковъ. Я пошелъ къ нимъ, смотрю — ихъ тамъ нѣтъ; обошелъ холмъ вокругъ, смотрѣлъ туда и сюда, все ихъ нѣтъ. Что это за диво? Между тѣмъ, по правую сторону, при спускѣ съ холма, я увидѣлъ взрытую землю; подошелъ туда, вижу, какая — то нора. Я тотчасъ догадался, что мальчики здѣсь скрылись. Моя догадка вполнѣ оправдалась: голова мальчиковъ слышались въ норѣ. Я уклонился нѣсколько въ сторону, чтобы дать время выйти имъ оттуда (впослѣдствіи оказалось, что они, увидѣвъ меня, испугались и скрылись въ нору). Дѣйствительно, одинъ изъ мальчиковъ выползъ изъ норы. Я старался приласкать его, далъ ему манету и спросилъ, гдѣ же прочіе его товарищи.

„Тамъ въ ямѣ“, отвѣчалъ онъ. „А что — жь это за яма. Глубока ли она? Не лисьи ли это норы?“ „Нѣ, се, кажутъ, пещеры“? „Пещеры!.. Позови-ка своихъ товарищей, скажи имъ, чтобы они меня не боялись; я добрый человекъ“. Выполнили, наконецъ, и тѣ. Для одобренія ихъ, я къ этимъ надѣлилъ деньгами. „Скажите — жь мнѣ теперь, хлонцы, можно ли и мнѣ туда слазить?“ — „А чомъ не можно? можно!“ — „Да вѣдь тамъ темно? Ничего не увидишь?“ — „Да — къ що — жь, що темно, мы возьмемъ съ собою огонь, наберемъ сухихъ трисочокъ, засвѣтимъ и пѣдемъ. Мы все такъ робимъ“. — „Ну, сдѣлайте — жь это сейчасъ“. Они тотчасъ побѣжали, собирали сухихъ щенокъ, гдѣ — то нашли нѣсколько соломы, принесли и огня. „Да вы, паноче, — сказалъ одинъ изъ мальчиковъ, — скиньте съ себя одежду: вона такъ хороша, якъ не будь замараете?“ Въ самомъ дѣлѣ, я послушался и скинулъ съ себя рясу.

— „Господи, благослови!“ Спустились ползкомъ въ нору, зажгли огонь. Одинъ изъ мальчиковъ пошелъ впередъ, я за нимъ,*

двое за мною. Какъ же я удивился! Лишь прошли мы шаговъ нѣсколько, я увидѣлъ, что это въ самомъ дѣлѣ пещеры, точно такія, какъ и въ Лаврѣ, судя по ихъ улицамъ или проходкамъ. Дальше я уже не ходилъ, предоставивъ другому времени заpastись свѣчою и рассмотреть ихъ какъ слѣдуетъ. На другой или на третій день я снова пріѣхалъ въ Пироговку, пришелъ сюда, нашелъ, по уговору, тѣхъ же мальчиковъ. Они ожидали меня не съ боязнію, а съ радостію. Мы тотчасъ приступили къ дѣлу: опять ползкомъ спустились въ пещеры (проходъ въ нихъ отъ времени заваленъ и заросъ кустарникомъ; оставалось одно лишь небольшое отверстіе). Зажгли свѣчи и пошли уже спокойно разсматривать пещеры. Оказалось, что весь холмъ, съ мелкимъ лѣсомъ наверху, изрытъ пещерами; улицы или проходы идутъ извиристо, въ разныя стороны, а потомъ сходятся къ одному какому-л. мѣсту, напримѣръ, къ церкви или трапезѣ. Я замѣтилъ и другой выходъ изъ пещеръ на другую сторону холма, но онъ совсѣмъ заваленъ землею. Вотъ какую рѣдкость нашелъ я въ Гадючемъ логу“.

Какъ цѣнили значеніе этой находки самъ Преосвященный Иннокентій, свидѣтельствуютъ слѣдующія его слова: „Лаврскія пещеры, говорилъ онъ, много измѣнены чрезъ расширение и повышение, конечно, ради богомольцевъ, а вотъ эти—настоящіе, подлинныя, какъ были ископаны святыми отшельниками,—почемъ знать?—можетъ быть самыми преподобными Антоніемъ и Θεодосіемъ, или, по крайней мѣрѣ, близкими къ нимъ современниками“.

Вослѣдствіи Преосвященный Иннокентій предпринялъ нѣкоторыя мѣры къ поддержанію пещеръ и благоустройству мѣстности, но, за переводомъ на самостоятельную кафедру, опять „Церковщина“ надолго оставалась безъ надлежащаго благоустройства.

Часъ окончательнаго вывода изъ забвенія столь значительнаго мѣста въ древней церковной жизни Кіева наступилъ при настоятелѣ Кіево--Братскаго монастыря, ректорѣ Кіевской Духовной Академіи, Преосвященномъ Димитріи, бывшемъ Тамбовскомъ, а нынѣ

Архієпископъ Херсонскомъ. Въ 1900 году, по мысли Пресвященнаго Димитрія, начата въ Церковщинѣ постройка храма и окончена къ веснѣ 1902 года. Обширный храмъ этотъ построенъ въ формѣ базилики, съ двумя боковыми пристройками къ закругленной восточной части, расположенными на югъ и сѣверъ (ризница и пономарня). Храмъ украшенъ тремя главами по длинѣ корабля и увѣнчанъ блистающими вратами, покрытыми алюминіемъ; храмъ построенъ изъ крѣпкаго дуба и облицованъ кирпичемъ, толщиной въ цѣлый кирпичъ, а внутри оштукатуренъ; иконостасъ — рѣзной, золоченый, вязанной работы; полъ изъ дубовыхъ досокъ. Большія окна даютъ много свѣта. Притворъ съ колокольной въ три яруса: средній предназначенъ для храненія церковнаго имущества, а въ верхнемъ повѣшены колокола. Освященъ храмъ въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы, ибо есть основаніе предполагать, что и въ глубокой древности на этомъ мѣстѣ былъ Рождество-Богородичный храмъ. Новая церковь выстроена на мѣстѣ древней и занимаетъ ровную площадь, кругомъ вблизи засаженную садовыми деревьями, и далѣе — какъ вѣнцомъ окруженную высокими горами, покрытыми вѣковымъ лѣсомъ.

При Пресвященномъ Димитріи въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ храма построенъ помѣстительный корпусъ для братіи, составляющей общежитіе монашеское въ семь скиту, врученномъ небесному покровительству Пречистой. Тогда же все урочище „Церковщина“ приняло благоустроенный видъ. При вѣздѣ выстроены красивой архитектуры, каменные, трехкупольныя св. врата. Отъ вратъ среди лѣса проложена новая широкая дорога въ гору къ храму и скиту; дорога эта теперь лока выровнена, а со временемъ будетъ шоссирована. У подъема въ скитъ, на полугорѣ, находится прудъ, питающійся ключами, изъ которыхъ одинъ, по древнему преданію, носить названіе колодезя Св. Антонія. Въ холмѣ, надъ колодцемъ Св. Антонія, находятся древнія пещеры Гвиделкія (Пироговскія, точнѣе лѣсниковскія).

(Окончаніе будетъ).

Задачи русской культуры.

Какъ всё молодые народы, нашъ народъ живетъ въ периодъ вѣры, а совсѣмъ не въ периодъ разума. Онъ не разсуждаетъ, а мечтаетъ, не познаетъ, а угадываетъ, не критикуетъ, а отрицаетъ, не дѣйствуетъ обдуманно, а стремится безотчетно. Навязчивыя идеи охватываютъ его и влекутъ за собою, часто совсѣмъ не туда, гдѣ его благо и выгода. Онъ слѣпо вѣритъ въ свое свѣтлое будущее и расточителенъ, какъ всякая молодежь. Онъ не цѣнитъ ни своего, ни чужого, потому что увѣренъ, что настоящее еще придетъ, а пока кругомъ только что-то временное, чѣмъ дорожить не стоитъ. Выпаханная нива отдохнетъ, вырубленный лѣсъ выростетъ, выловленная рыба народится снова. Русскій народъ былъ всегда не только юношей, но и богатымъ, и лѣнливымъ юношей. Южная Россія, съ ея огромнымъ богатствомъ чернозема, начала заселяться какихъ-нибудь 150 лѣтъ тому назадъ, заволжскія степи распаханы въ первой четверти прошлаго вѣка. Въ Сибири теперь составляетя переселенческое благосостояніе на цѣлинѣ, правда, не такой, какъ южно-русскія степи, но неизмѣримо лучшей, чѣмъ наши среднія глины и пески. Такая богатая страна, какъ Россія, даетъ своему населенію право мечтать, но не слѣдуетъ злоупотреблять этимъ правомъ. И если отъ времени до времени отдѣльныя части страны посѣщаетъ голодь, то онъ показываетъ, что старое хозяйство кончилось и пора приниматься за новое, которое сторицей вознаградитъ за труды. Даже здѣсь, въ озерной сѣверной Россіи, гдѣ я пишу, которая считается бѣдной, въ прекрасномъ строевомъ лѣсу видны старыя межи и кучи камней. Это были нивы, выпазанныя и брошенныя въ пятидесятыхъ годахъ. А теперь десятина ихъ даетъ лѣсу почти на 300 рублей. Значитъ, природа благосклонна къ человѣку даже на русскомъ сѣверѣ и надо только умѣть пользоваться ея дарами.

Вѣра есть огромная сила, если ее употреблять на благо народа, она воистину двигаетъ горами. Этою силою богатъ русскій народъ, богаче своихъ западныхъ братій. Но есть вѣра и вѣра. Одна вѣра въ спасительность и истинность Христова ученья, другая вѣра въ то, будто евреи употребляютъ христіанскую кровь и будто ихъ слѣдуетъ бить. Одна вѣра въ конечную побѣду добра, другая вѣра: „съ доньгами и въ Сибири хорошо“. Вѣра, какъ движущая сила, какъ энергія духа, ну-

ждается въ очищеніи и просвѣтлѣніи, иначе она дѣлается не двигателемъ добра, а двигателемъ зла. Надо ее очищать, иначе она погибнетъ подъ напоромъ противорѣчій или превратится въ злую страсть, ведущую къ пороку, злу, преступленію. Въ одномъ своемъ стихотвореніи Владиміръ Соловьевъ влгаетъ въ уста русскаго такой вопросъ: „Иди-ль мнѣ въ храмъ молиться Богу, иль въ лѣсъ—прохожихъ убивать“. Извѣстно, что и разбойники передъ тѣмъ, чтобы идти на убійство, ставили свѣчку Николаю Чудотворцу, прося его помощи. Каждый изъ насъ переживалъ время сомнѣній; наиболѣе сильныя духомъ прожили его и возвратились опять къ вѣрѣ, менѣе сильныя остались въ сомнѣніи, наиболѣе глухыя гордятся имъ и настаиваютъ на немъ, какъ тотъ арабъ, который говорилъ, что люди раздѣляются на два разряда: „у однихъ много вѣры, но мало знаній, у другихъ много знаній, но мало вѣры“. У этого араба было и мало вѣры, и мало знаній. Напротивъ, знаменитый приводитель въ систему современныхъ знаній, Спенсеръ, говорилъ, что вѣра и наука суть двѣ сферы, которыя, расширяясь, безконечно сближаются, а безконечное знаніе, скажемъ мы, и бозконечная вѣра сливаются вмѣстѣ, хотя источники ихъ кажутся разными. Владиміръ Соловьевъ вѣрилъ, что люди будутъ бессмертными на землѣ, и изложилъ эту вѣру въ своей лекціи о душевной драмѣ Платона. Въ это вѣрить и Илья Мечниковъ, но пришелъ къ тому другимъ путемъ, путемъ изученія жизни человѣческаго организма и дѣйствія на него простокваши.

Всѣ русскія движенія духа выражаются въ вѣрѣ, сектѣ, начиная съ дырниковъ, которые молятся въ дырку въ стѣнѣ избы, и кончая соціалъ-революціонерами и соціалъ-демократами, которые вѣрятъ въ спасительность яевѣрія и въ непреложность правила: „что—твое, то—мое“. Все это—сектанты, и если сдѣлать настоящую перепись населенія Россіи по религіямъ, то православныхъ окажется вѣроятно очень не много, но не вѣрующихъ ни во что, свободомыслящихъ,—совсѣмъ ничтожное количество. Остальные окажутся всевозможными сектантами: австрійскаго, поморскаго, толстовскаго, маркова, плехановскаго или иныхъ толковъ. И въ то время, какъ иные изъ наивныхъ церковныхъ людей надѣются на причастные листы и помощь администраціи для удержанія населенія въ истинной вѣрѣ, все почти образованное общество уходитъ изъ церкви и разбивается по сектамъ.

Толстой понялъ силу религіознаго чувства въ русскомъ народѣ и пытался использовать его въ своихъ цѣляхъ, для развитія анархизма и коммунизма въ народѣ. Но христіанство не требуетъ анархизма, какъ не требуетъ оно и безусловнаго авторитета папства, какъ не требуетъ оно и списка запрещенныхъ книгъ, и костровъ для инако вѣрующихъ, и великихъ инквизиторовъ Достоевскаго. Оно требуетъ простоты жизни, реальности ея и дѣятельной любви къ людямъ, т. е. разумнаго творческаго труда. Оно требуетъ хорошей семьи и прочной общины. Оно требуетъ помощи слабымъ, увѣчнымъ, неработоспособнымъ.

Оно благословляетъ всѣ живыя творческія силы. Оно благословляетъ каждый новый колосъ, каждую новую борозду, каждое новое доброе дѣло. И, конечно, оно не благословляетъ публичнаго дома, притона разбойниковъ, клуба шуллеровъ, рабства духа и рабства воли. Школа, пріютъ, больница, богодѣльня, читальня, ссудо-сберегательныя товарищества суть учрежденія истинно христіанскія. Государство, просвѣщая, леча, защищая, обогащая народъ, дѣйствуетъ какъ собирательный христіанинъ. Въ этомъ направленіи дѣйствуетъ и церковь въ странахъ образованныхъ. Въ древнемъ Новгородѣ въ церквахъ хранились не только торговыя книги купеческихъ домовъ, но и ихъ капиталы. И если это дѣлалось для охраны документовъ и денегъ отъ пожара и грабежа, то, очевидно, такая охрана не противорѣчила религіозному сознанию народа, который, призывая польскаго короля на княженіе, воспрещалъ ему въ договорѣ строить латинскія церкви въ новгородской землѣ, другими словами—былъ горячо приверженъ къ своей вѣрѣ. Церковь христіанская благословляетъ и честную торговлю. Она благословляетъ даже войну, брань, для защиты слабыхъ отъ нападающихъ сильныхъ. Все честное, доброе, творческое, чистое согласно христіанскому духу, все оно можетъ рассчитывать на потустороннюю высшую помощь и на помощь молитвы всѣхъ добрыхъ и вѣрующихъ людей.

Христіанство требуетъ простоты, но совсѣмъ не требуетъ невѣжества и поклоненія буквѣ. Такой убѣжденный стражъ церковности, какъ покойный К. П. Побѣдоносцевъ, переводилъ евангеліе на русскій языкъ, т. е. считалъ нужнымъ сдѣлать его яснымъ и понятнымъ для народа. Правда, онъ не зналъ греческаго языка и въ переводѣ своемъ надѣлалъ ошибокъ, но уже само стремленіе его знаменательно. Наше евангеліе такъ же далеко отъ нынѣшняго русскаго народа, какъ латинское отъ народовъ испан-

скаго, португальскаго и итальянскаго. А переводъ, сдѣланный нашими духовными, справедливо возбуждалъ критику Побѣдоносцева.

Христіанству не можетъ быть страшенъ ни Дарвинъ, ни Ренанъ, ни масоны, ни Толстой, ни отдѣленіе церкви отъ государства, ни филологическая, ни историческая критика. Эта живая струя божественнаго добра, свободы и истины течетъ безостановочно, вмѣстѣ съ потоками людскими, дватцатый вѣкъ, то расширяясь, то суживаясь, но все болѣе и болѣе углубляясь. Изданія берлинской академіи наукъ, изученіе новыхъ текстовъ и новыхъ рукописей все яснѣе раскрываютъ намъ духъ апостоловъ и первыхъ отцовъ церкви, но слова Христа остаются словами Христа и великая духовная и общественная мощь, проявленная въ первые вѣка христіанства, выходитъ лишь съ большею яркостью и притягательностью изъ изученій серьезныхъ и честныхъ языковѣдцовъ и историковъ *).

Мы должны быть счастливы, что родились и живемъ въ православной вѣрѣ, которая сохранила чистоту преемственности апостольскаго преданія. Постоянныя попытки англиканской церкви соединиться съ православною показываютъ, что въ церкви нашей сохранилось нѣчто такое, что утеряно англиканскою, несмотря на ея стройность и образованность, а именно законное священство. Но эти жемчужины истины погружены у насъ въ общее невѣжество. Одна старушка хвасталась мнѣ, что она—дочь дьякона, въ такихъ выраженіяхъ: „Вы знаете, что священникъ—въ чинѣ полковника, а дьяконъ—въ чинѣ подполковника. Я все равно, что дочь подполковника“... Апостольская благодать и равночинность съ полковникомъ, развѣ это не яркое свидѣтельство той тьмы, въ которой живетъ сословіе, обязанное учить величайшимъ истинамъ духовнаго просвѣщенія. А рядомъ Гапоны и ихъ сотоварищи...

Русская культура должна быть культурой православной, но православіе не есть и не можетъ быть врагомъ науки и просвѣщенія. Какъ бы ни была умилительна псалтырь, а изъ нея не узнаешь ни правилъ культурнаго земледѣлія, ни правилъ гигиены, ни законовъ современнаго общежитія. Со времени псалмопѣвца и со времени Христа быть кореннымъ образомъ измѣнился; а потому должны измѣниться и образованіе духовенства, и пониманіе имъ своихъ обязанностей къ паствѣ. Если намъ чуждъ католическій князь—епископъ, вѣдущій по паствѣ со знаменами и

*) Цѣнными рѣчи!

конною стражею, то какъ близокъ намъ сельскій поникъ въ пе-
страдаинной рябѣ, возящій снопы съ поля и ухаживающій за пче-
лами на пасѣвѣ. Его сыну и внуку нужно только разумное об-
разованіе, не для того, чтобы стать всендзомъ или пасторомъ, а
для того, чтобы оставаться учителемъ измѣнившагося прихода,
требующаго новой духовной пищи, которую церковь можетъ дать,
ибо давала ее въ эпоху высокой греческой и восточной культу-
ры, когда отцы церкви были философами. *)

Мы, русскіе, любители обряда, любители художественной
стороны вѣры. Найти голосистаго протодьякона, вызолотить ку-
пола, поставить новый иконостасъ, построить золотыя ризы — вотъ
въ чемъ главнымъ образомъ проявляется русская религіозность.
Споръ между монофизитами-одноестественниками и монофелитами-
однодуховниками былъ бы совершенно невозможенъ въ Россіи,
но двуперстное или трехперстное сложеніе, начертаніе, „Исусъ“
или „Ісусъ“ могутъ изъ самыхъ близкихъ друзей сдѣлать закла-
тыхъ враговъ. Бѣдность нашей религіозной мысли поразительна,
но поразительно чисто восточное богатство нашей религіозной об-
рядности. И мы всѣми силами стараемся сохранить эту обряд-
ность, какъ будто боясь, что съ измѣненіемъ или съ уничтоже-
ніемъ ея ничего не останется отъ нашей вѣры. Мы прячемся за
церковно-славянскій языкъ, котораго не понимаетъ ни народъ,
ни образованное общество. Въ самомъ дѣлѣ, надо имѣть передъ
глазами греческій текстъ, чтобы понять: „Иже херувимы“, на-
до специальный словарь, уразумѣть такія варварскія слова, какъ
„дориносимо“.

Но за этою древнею формою и начинается истинное содержа-
ніе нашей вѣры, съ ея широкою свободою духа, соборностью, общин-
ностью. Кто бывалъ въ Японіи и интересовался православною япон-
скою церковью, созданною тамъ трудами владыки Николая, тотъ
не могъ не замѣтить, что въ церкви этой богослуженіе происхо-
дитъ на современномъ языкѣ и церковь управляется ежегодными
сѣздами пресвитеровъ и епископовъ. У насъ же сколько лѣтъ
обсуждается вопросъ о православномъ приходѣ и изъ обсужденія
его ничего не выходитъ, несмотря на то, что въ сѣверо-запад-
ныхъ и юго-западныхъ областяхъ приходъ отстоялъ русскую народ-
ность и православіе отъ польщизны и католичества. Намъ гово-
рять, что приходскія суммы нужны для воспитанія дѣтей духовен-
ства и что ихъ нельзя давать въ управленіе мірянамъ.

*) Слушайте, слушайте!

Научить народъ истинамъ христіанства есть одна изъ задачъ русской культуры. Создать христіанскую жизнь въ русской деревнѣ, ввести въ нее христіанскіе нравы—вотъ задача для нашего духовенства, да и не для одного его. Ибо если обрядъ православной службы есть въ каждой деревнѣ, то духа христіанскаго въ ней больше нѣтъ. Та естественная вѣра и естественная доброта, которыми мы такъ превозносились передъ западомъ, смѣнились тоже вѣрой, но уже отрицательной, не въ добро, а зло. За послѣдніе три года здѣсь, около меня, ограбили три церкви. Сначала говорили, что грабятъ высыламые изъ Петербурга золоторотцы, которымъ естественно быть скептиками, по двѣ недѣли тому назадъ ограбили, повидимому, свои: взяли вѣржи, послѣ храмоваго праздника, разбили ихъ, опорожнили и тутъ же бросили у церкви. Какую надо имѣть пустоту въ душѣ, чтобы грабить церкви, существующую на мѣдные гроши прихожанъ. Но не думайте, чтобы это было ново: измѣнились только формы. Я помню въ дѣтствѣ церковнаго старосту, который рассказывалъ, что Владычица приносить ему выигранные билеты.

Ни Толстого, ни масона, ни штундиста не надо въ русскую деревню, а пужно туда Христа. Россію надо, наконецъ, обратить въ христіанство, ибо она—страна менѣе христіанская, даже чѣмъ Китай. Бить родителей, бить женъ, бить дѣтей, бить животныхъ могутъ только дикари-язычники, ничего не слышавшіе о томъ, что такое христіанство. Ни въ Японіи, ни въ Китаѣ, ни въ Корей я никогда не видалъ, чтобы кто-нибудь билъ ребенка или женщину. Я не видалъ какже, чтобы били животныхъ. Этого можно наглядѣться только въ Россіи, которую, будто бы, „Царь небесный исходилъ, благословляя“.

Мы устраиваемъ миссіи къ язычникамъ, къ старообрядцамъ, къ сектантамъ, а у себя, среди будто-бы истинно вѣрующихъ, терпимъ такой нравственной сирадъ, отъ котораго тошнить каждаго христіанина. Устроить христіанскую миссію въ православной русской деревнѣ есть одна изъ ближайшихъ задачъ русской культуры, ибо культура эта не можетъ быть другой, кромѣ христіанской. Имѣть въ заждой деревнѣ христіанскаго миссіонера, который бы проповѣдывалъ не только словомъ, но и примѣромъ*),—вотъ что необходимо для того, чтобы использовать во благо народа великую

*) Цѣнная мысль!

силу его вѣры, которая высыхаетъ отъ недостатка идеала, вывѣтривается за отсутствіемъ приложенія.

Ужась въ томъ, что вѣра наша очень мало отъ насъ требуетъ, но и этого малаго мы не исполняемъ. Мы думаемъ, что пьяница и снохачъ могутъ быть христіанами и тогда, когда они пьянствуютъ и снохачествуютъ. Мы думаемъ, что воръ, лгунъ, разбойникъ могутъ быть христіанами, что наша вѣра не требуетъ никакого удержу, никакой борьбы за добро, а только временнаго покаянія въ великомъ посту. Исповѣдался, а потомъ иди налегѣвъ и опять грѣши. А если есть деньги—строй храмы, золоти купола и попадешь въ наградной списокъ въ „Правительственный Вѣстникъ“ по вѣдомству православнаго исповѣданія.

Недавно я слышалъ, какъ одинъ сосѣдній крестьянинъ очень хвалилъ пищу въ уѣздномъ тюремномъ замкѣ и говорилъ, что онъ тамъ хорошо отдохнулъ за воровство. Слышавшій эту похвалу тюремному замку жмудякъ-католикъ, переселившійся въ наши мѣста, замѣтилъ, что у нихъ всендѣ за воровство заставляеть три раза оползти на колѣняхъ вокругъ церкви и не соборуетъ передъ смертью, отчего душа вора идетъ въ адъ. У насъ нѣтъ ни устрашаемости тюремнаго замка, ни устрашаемости адскаго пламени. Но въ каждомъ русскомъ есть совѣсть и вѣра. Надо же воспользоваться вѣрой и совѣстью, чтобы изъ язычниковъ сдѣлать христіанъ, изъ грѣшниковъ—праведниковъ, пока есть еще вѣра и совѣсть. Скоро ихъ не будетъ и грѣхъ сдѣлается не только обычаемъ, но и убѣжденіемъ. Максимъ Горькій изображалъ прелести грабежа и убійства и скоро деревенскія церкви сдѣлаются убѣжищами старухъ и нищихъ, молодежь и мужчины пойдутъ въ клубы свободо-мыслящихъ, какъ ходятъ уже въ Финляндіи.

У насъ, по почину крайнихъ правыхъ газетчиковъ-жидоѣдовъ, всякихъ Булацелей, Бутки, Ярмонкиныхъ и имъ подобныхъ, вошло въ моду обвинять масоновъ въ нашихъ послѣднихъ смутахъ и страданіяхъ. Я никогда не видалъ ни одного человѣка, про котораго могъ бы безошибочно сказать, что это масонъ, но слышалъ рассказы, будто покойные профессора Ор. Ф. Миллеръ и Н. Х. Бунге были масоны. О живыхъ я говорить не стану. Масоны—значить враги Христа. А эти люди были образцовыми христіанами; изъ нихъ Орестъ Миллеръ буквально раздавалъ бѣднымъ, и иногда даже просто нагляднѣе, все свое имущество. Это были люди трезвые, честные, рабочіе, нравственные. Но ничего этого очень часто нельзя сказать про истинно-православныхъ, не имѣющихъ никакого при-

частія къ какому либо масонству. Обвинять другихъ въ несчастіяхъ, протекающихъ отъ своей глупости, невѣжства, лѣни и безчестности, очень легко и утѣшительно. Здѣсь евреи, тутъ масоны, тамъ нѣмцы, здѣсь англичане, тамъ японки, всё виноваты, не виноваты только русскій воръ, русскій предатель, русскій болванъ, русскій лѣнтяй.

Но вообразимъ себѣ, что глупые страхи основательны, что внѣшняя Россія кишитъ масонами, которые алчутъ, кого проглотить, и строятъ ужасные планы противъ нашей ветхой церкви. Положимъ, что они желаютъ развратить православныхъ, отвратить ихъ отъ церкви, ввергнуть ихъ въ пучину вольнодумства и даже чертопоклонничества, что они должны сдѣлать для ускоренія своей адской работы? Они должны всячески помогать наиболѣе невѣжественнымъ и злымъ изъ нашего духовенства и миссіонеровъ говорить проповѣди и писать обличенія противъ еретиковъ, требовать для нихъ пытокъ, тюремъ и костровъ. Тогда у масонства будетъ богатая жатва. Не всё любятъ, чтобы въ ихъ совѣсть залѣзали чужія и часто грязныя руки. То положеніе, которое занимаетъ католическая церковь во Франціи, ей приготовили не одни масоны, а она сама дала силы и нравственное оправданіе всякимъ масонамъ увлекать общество на борьбу съ клерикализмомъ.

Духъ вѣсть, гдѣ хочетъ и не инквизиціей вызывается святая вѣра въ народѣ, а христіанскимъ примѣромъ. Хорошо и легко созерцать и обличать, но тяжка работа Господня и трудно учить своею жизнію. Изъ нашихъ монастырей, кажется, одинъ Соловецкій являетъ примѣръ труда ради Бога. А сколько могли бы и должны бы были сдѣлать наши монастыри въ качествѣ школъ, больницъ и образцовыхъ хозяйствъ. Сколько могли бы они дать нравственной и умственной пищи приходящему населенію, какъ успокоить и и отрезвить его, какіе внушить ему идеалы труда и просвѣщенія. Хорошо и богоугодно можетъ быть жить въ скитѣ и носить вериги. Но настоящая Христова служба—въ міру. Тамъ настоящая борьба за христіанскіе идеалы.

Пушкинъ говоритъ, что наше духовенство не пользуется влияніемъ въ обществѣ, потому что оно носитъ длинные волосы и особый костюмъ, но не въ этомъ дѣло. Дѣло въ томъ, что оно ничтожно образовано. Такіе люди, какъ Григорій Петровъ, даютъ яркій примѣръ, какъ ничтожно и свѣтское, и духовное образованіе нашего духовенства. Я помню г. Петрова священникомъ, когда онъ говорилъ рѣчь въ Русскомъ собраніи. Онъ говорилъ и о

Фаустъ, и о Спенсеръ, и о Некрасовъ, обо всемъ и ни о чемъ. Это былъ какой-то недеремъшанный фаршъ изъ именъ и цитатъ. Но ни одной своей мысли не было. Видно, что голова его набита чужимъ и недостаточно сильна, чтобы усвоить это чужое.

Тексты подобрать и нанизать къ случаю очень легко, но жизнь не подберешь и не нанижешь на чужую нитку. Жизнь приходится дѣлать самому, и тотъ только цѣнится, кто хорошо ее сдѣлалъ. Насильно нельзя человека сдѣлать пастыремъ душъ, когда ему хочется канканировать въ опереткѣ. Но надо составлять просвѣтительные кадры изъ образованныхъ пастырей, надо облегчать имъ жизнь, надо давать имъ средства повидать чужія страны и чужія церкви, чтобы они могли словомъ убѣжденія, а не распоряженіемъ начальства возвратить къ христіанской культурѣ отпавшее отъ нея русское образованное общество. И нужно выбирать крестьянъ хорошей христіанской жизни и помогать имъ проповѣдывать примѣромъ у себя въ деревнѣ. Надо воспользоваться мертвѣющей уже силой вѣры, пока она есть еще въ народѣ, чтобы двинуть народъ по пути христіанскаго человеколюбія и просвѣщенія. Скоро будетъ ужъ поздно. Сѣмя отрицанія уже всходитъ и надо поскорѣй выпалывать эту дурную траву. (Россія).

О классныхъ наставникахъ.

Въ послѣднее время педагоги, занятые вопросомъ о духовномъ оздоровленіи школы, очень много говорили и говорятъ о классномъ наставничествѣ, какъ *панацею* всѣхъ золъ современной школы. Говорили, что необходимо привлечь всѣхъ наставниковъ къ руководству воспитаніемъ учащейся молодежи, что руководство классныхъ наставниковъ сблизитъ учителей съ учениками и дастъ возможность педагогамъ вліять на воспитанниковъ не въ предѣлахъ только своей специальности, не въ классѣ только, но и внѣ стѣнъ аудиторіи и при томъ *всѣмъ* запасомъ своихъ знаній и опытности.

Внѣклассная бесѣда учителя съ учениками, какъ неофициальное занятіе, дастъ возможность и наставнику правильнѣе и лучше опредѣлить интересы учениковъ, все разнообразіе ихъ стремленій и характеровъ. Съ другой стороны, и воспитанники, часто бесѣдуя съ наставниками, привыкаютъ къ нимъ и пере-

стають смотрѣть на нихъ, только какъ на официальныхъ блюстителей порядка школы и стражей нравственности учащихся.

Въ такихъ разсужденіяхъ многіе рисовали идиллическія картины: собереть, на примѣръ, наставникъ группу воспитанниковъ гдѣ-нибудь въ уютномъ уголку; образуютъ они семейный кружокъ: наставникъ-отець, воспитанники-дѣти; всѣ чувствуютъ себя, какъ дома; ни застѣячивости, ни угрюмага подозрѣнія, ни недовѣрія нѣтъ; каждый говоритъ о томъ, о чемъ сказалъ бы въ кругу родной семьи или добрыхъ товарищей; слышатся шутки, сыплются остроты, мелкіе комическіе анекдоты; разговоръ идетъ самый легкій, непринужденный; мало-по-малу онъ затягивается, становится серьезнымъ; вспоминаются многіе историческіе дѣятели прошлаго и современности.

Здѣсь уже наставникъ выступаетъ въ роли главнаго разскащика. Въ простой и искренней рѣчи онъ даетъ освѣщеніе тѣхъ или другихъ историческихъ явленій и лицъ.

Бесѣда затягивается за полночь ..

Наконецъ, всѣ расходятся; всѣ довольны, радостны, счастливы. Всѣ возбуждены живымъ разговоромъ и съ роємъ счастливыхъ мыслей и мечтаній отправляются спать. Рядъ такихъ вечеровъ придалъ бы школьной жизни живость, интересъ и сдѣлалъ бы корень ученія сладкимъ.

Руководствуясь подобными взглядами, нѣкоторыя учебныя заведенія ввели у себя классное наставничество.

Но, увы! оно пока не оправдало возлагаемыхъ на него надеждъ; оно не развилося въ широкое образовательное вліяніе на учащуюся молодежь; оно не пошло далѣе присматриванія за шалостями учащихся, далѣе заранѣе обдуманыхъ шаблонныхъ бесѣдъ на казенныя темы и статистическихъ замѣтокъ для инспекціи; оно не привлекло къ себѣ и воспитанниковъ, не уничтожило и недовѣрія къ наставникамъ; словомъ, оно остается пока мертвымъ институтомъ.

Причина этого заключается въ томъ неопредѣленномъ положеніи, въ которое попалъ сразу институтъ наставниковъ благодаря своему близкому сосѣдству съ инспекціей.

Дѣятельность класснаго наставника, опредѣляемая на нашъ взглядъ личной инициативой и личными взглядами, и не всегда можетъ согласоваться съ „программною“ дѣятельностью инспекціи.

Нѣкоторые авторитеты предлагаютъ упразднить институтъ инспекціи и передать всѣ его функціи классному наставничеству.

Но намъ кажется, что смѣшивать, соединять въ одномъ лицѣ функціи наставниковъ и карателей за проступки не слѣдуетъ. Классные наставники не добьются ни довѣрія, ни расположенія воспитанниковъ, если послѣдніе будутъ знать, что воспитатели поставлены для нихъ, чтобы слѣдить за ихъ проступками и наказывать. А при отсутствіи довѣрія не можетъ правильно идти образовательное вліяніе на воспитанниковъ. Для того, чтобы классное наставничество не *прошло* безъ широкаго образовательнаго вліянія на учащихся, всего лучше *точно* опредѣлить ту область, въ которой наставники должны дѣйствовать, и избавить его отъ карательныхъ экспериментовъ. Пусть классный наставникъ самъ подготавливаетъ почву, самъ и сѣетъ на ней вѣчное, доброе, разумное; пусть для достиженія своихъ цѣлей онъ употребляетъ только нравственныя средства — увѣщанія, представленіе самаго дѣла въ интересномъ видѣ и т. п.

Уклоненія же отъ порядка пусть караетъ инспекція.

Посмотримъ, какъ же точно можно опредѣлить дѣятельность классныхъ наставниковъ?

Въ настоящее время въ педагогической литературѣ много говорится о развитіи среди учащихся кружковъ.

Инициатива учрежденія этихъ кружковъ и руководство ими, по нашему мнѣнію, всецѣло должны лежать на наставникахъ. Стремленіе къ кружковымъ организаціямъ было всегда среди учащейся молодежи.

Но такъ какъ эти кружки не разрѣшались, то они были всегда, къ сожалѣнію, „тайными“; организовались безъ наставниковъ, благодаря чему и самая организація ихъ принимала уродливыя формы.

Этимъ, т. е. отсутствіемъ руководителей, часто пользовались различныя темныя личности и увлекали молодежь въ разнаго рода преступныя организаціи.

Въ настоящее время, если не у насъ, то, по крайней мѣрѣ, за границей, не только не запрещается учрежденіе кружковъ, но наоборотъ, поощряется и *этимъ дѣломъ завѣдуютъ наставники*.

Кружки имѣютъ цѣль развить среди участниковъ ихъ извѣстную отрасль знаній или искусства. Въ каждомъ классѣ собраны лица разныхъ способностей, склонностей и интересовъ. Одни любятъ заниматься больше литературой, другіе математикой, иные исторіей, а иные и искусствами. Любители извѣстной отрасли зна-

ній и искусства выдѣляются въ кружокъ, ставятъ задачей развитіе любимыхъ знаній, дѣлаютъ собранія, устраиваютъ бесѣды, чтенія, выписываютъ нужныя книги и т. д.

Такъ организуются кружки литературные, историческіе, естественно научные, физико-математическіе, кружки живописи, музыки, стенографіи.

Члены кружка подчиняются правиламъ, ими самими составленнымъ и *утвержденнымъ, разумѣется, школьнымъ начальствомъ*. Такая постановка пріучаетъ учениковъ старшихъ классовъ къ самодѣтельности, къ порядку и субординаціи; благодаря этому, послѣдніе съ юныхъ лѣтъ *проникнутся* чувствомъ законности. Роль наставниковъ здѣсь заключается въ инициативѣ устройства кружка и въ руководствѣ занятіями такового.

Для любителей извѣстныхъ знаній наставникъ можетъ давать *самое широкое освѣщеніе* вопросовъ науки, ибо все подробности будутъ восприняты безусловно съ большимъ интересомъ.

И въ тоже время, повторяемъ, такіе кружки при обязательномъ руководствѣ наставниковъ гарантированы отъ принятія какихъ либо уродливыхъ формъ, отъ общества „огарковъ“ и т. под. до бессмысленно-наивныхъ *ученическихъ политическихъ организацій* включительно. (Тамбов. Вѣстникъ).

Оборванная работа.

Большой кабинетъ полонъ книгъ. Онѣ всюду—на полкахъ, въ шкафахъ, на столикахъ, даже на полу. На письменномъ столѣ бумаги, точно ждутъ, что войдетъ хозяинъ и снова наклонится надъ ними. Все говоритъ о напряженной, непрестанной отвѣтственной, умственной дѣятельности.

Но смерть оборвала ее. Изъ сосѣдней комнаты плывутъ суровыя, печальныя заубойныя молитвы, курится ладонъ, бѣлѣютъ около гроба А. Я. Острогорскаго прощальныя цвѣты. Опечаленные, точно растерявшіеся отъ тяжести утраты, толпой стоятъ его ученики, тѣ самые „тенишечцы“, которые съ самаго основанія школы стали выдѣляться изъ многолюдной толпы учащихся въ другихъ петербургскихъ среднееучебныхъ заведеніяхъ.

Когда школа еще только начинала жить, ютилась въ неприхотливомъ помѣщеніи на Загородномъ, среди петербургскаго общества много говорили о ней. Немногіе восхищались непривыч-

ной свободой и самостоятельностью, на которыхъ молодой директоръ строилъ свое новое дѣло. Большинство скептически косилось. Не будетъ дисциплины, дѣти разбалуются, будутъ заниматься кое-какъ, выйдутъ недоученными барченками. Пугало и физическое воспитаніе, эти рекреаціи, которыя мальчики проводили на школьномъ дворѣ. Простуда, случайности игры, возможность драки, — словомъ, всякія пугала, расущіяся родителямъ, не особенно сильныя въ гигиенѣ.

Съ тѣхъ поръ прошло 10 лѣтъ. Князь Тенишевъ выстроилъ великолѣпное специальное помѣщеніе, съ свѣтлыми просторными классами, съ громадными рекреационными залами, съ кабинетами для занятій химіей, физикой, ремеслами. На двухъ широкихъ дворахъ дѣти могли кататься на конькахъ или съ горъ, играть въ футболъ, въ лапту, — словомъ, бѣгать, шумѣть и возиться, какъ того повелительно требуетъ растущее дѣтское тѣло. Тутъ дѣло А. Я. Острогорскаго стало твердо, если не въ практическомъ отношеніи, то хотя бы въ педагогическомъ. Въ его рукахъ была, вѣрнѣе, онъ создалъ одну изъ лучшихъ школъ въ Россіи.

Онъ, несомнѣнно, владѣлъ главнымъ секретомъ — умѣемъ воспитывать, приучать къ независимости, къ самостоятельности, къ работѣ, наконецъ, онъ умѣлъ рано возбуждать въ дѣтяхъ чувство собственнаго достоинства. Къ этому клонила вся его школьная система и въ крупномъ, и въ мелочахъ. Дѣти, а въ особенности старшіе воспитанники, не лгали и не обманывали учителей не только потому, что чувствовали себя съ ними свободно и легко, но еще и потому, что весь школьный режимъ былъ построенъ на правдѣ, требовалъ и впередъ ждалъ отъ дѣтей правды. Невыученный урокъ, пропущенные дни, опозданіе, — обо всѣхъ этихъ маленькихъ событіяхъ ученики должны были сами сообщать, сами объяснять воспитателямъ. Съ самаго же основанія училища покойный А. Я. велъ упорную и нелегкую войну съ родителями, приславшими ему объяснительныя записки.

— Дѣти должны дѣлать это сами. Пусть они знаютъ, что мы вѣримъ ихъ словамъ, ихъ объясненіямъ. Никакихъ добавочныхъ подтвержденій намъ не надо, — повторялъ онъ матерямъ и отцамъ, трудно привыкавшимъ къ порядку свободной школы.

Конечно, здѣсь, какъ и во всякомъ живомъ дѣлѣ, были и промахи, и недочеты. Но они сторицей вознаграждались тѣмъ общимъ тономъ, тѣмъ воздухомъ, который царилъ въ этой просторной, свѣтлой школѣ. Охотно, весело бѣжали въ нее мальчики. Это

былъ ихъ домъ, гдѣ они чувствовали себя свободными полноправными гражданами. Съ раннихъ лѣтъ сознание правъ усиливало въ нихъ и сознание обязанностей.

Бывало, что налетитъ какая-нибудь глупая шалость, прорвется юношеское сумасбродство, перехватившее черезъ край. Тогда А. Я. умѣлъ быть суровымъ, умѣлъ дать буйному классу ту нравственную встряску, которая отъ времени до времени необходима и дѣтямъ, и юношамъ. И настолько высокъ былъ среди нихъ его авторитетъ, что не только другіе классы, но и сами наказанные почти всегда признавали справедливость его уроковъ.

Самъ, человѣкъ разносторонне образованный, онъ, конечно, придавалъ ученью не меньшую цѣну, чѣмъ воспитанью. Но и приобрѣтеніе знаній въ его школѣ никогда не носило и не носило того тягостнаго механическаго характера, который такъ гнететъ нашу среднюю школу. Благодаря этому воспитанники Острогорскаго не только знаютъ больше своихъ сверстниковъ, но они умѣютъ читать, *умѣютъ работать*. А это въ русской молодежи рѣдкое свойство.

Много нужно было не только педагогической даровитости, но и упорнаго труда, неослабной воли, чтобы поднять на такую высоту, создать новый тогда для Россіи типъ школы. И А. Я. не жалѣлъ себя, съ самоувѣренностью грамадной воли, большого и большого совершенства расточалъ свои силы, разрываясь между школой и журналомъ.

Моложавый, на видъ крѣпкій и стойкій, онъ казался какимъ-то желѣзнымъ по выносливости.

И все-таки надорвался.

Его смерть — непоправимая потеря для школы. Это не фраза, не условность, это просто такъ на самомъ дѣлѣ и есть, и всѣ мы, чьи дѣти учились подъ его руководствомъ, съ тяжелымъ чувствомъ скорби встрѣтили извѣстіе о безвременной смерти этого сильного и смѣлаго работника. Память о немъ должна вызвать въ насъ не только глубокую благодарность, но и дѣятельное желаніе сохранить и укрѣпить созданное имъ учрежденіе, этотъ рѣдкій оазисъ на нашей засушенной педагогической нивѣ.

(Слово).

Странички жизни.

Памяти А. Я. Острогорскаго.

Оборвалась незаурядная жизнь... Умеръ Александръ Яковлевичъ Острогорскій.

Въ послѣдніе годы привыкли встрѣчать его на всѣхъ тропинкахъ и дорогахъ общественной жизни, и никто, вѣроятно, въ Петербургѣ не поражалъ такъ своей изсякаемой энергіей, какъ А. Я.

Директоръ первокласснаго учебнаго заведенія, редакторъ передоваго журнала, гласный столичной думы, членъ разныхъ явныхъ и не явныхъ обществъ и кружковъ... И вездѣ онъ являлся живымъ, дѣятельнымъ, неутомимымъ работникомъ.

Съ глубокимъ удивленіемъ говорили о немъ:

— Какъ его на все хватаетъ!..

Среди нашей вялой жизни, которая то поднималась въ судорожныхъ порывахъ, то падала въ длительномъ изнеможеніи, Ал. Яков. оставался одинаково яснымъ, спокойнымъ, безъ устали энергичнымъ.

И вотъ, сначала поразила всѣхъ знавшихъ его неожиданная болѣзнь и затѣмъ такая же неожиданная смерть.

Много всплываетъ вокругъ имени покойнаго теплыхъ воспоминаній, и они уже всплываютъ.

Вспоминаютъ родители о первыхъ дняхъ тенишевскаго училища. Новые методы воспитанія безъ школьнаго формализма, съ близкимъ участіемъ родителей, съ особенными заботами о всестороннемъ развитіи учащихъся.

Не мало матерей было напугано, когда разгоряченныя дѣти являлись на первыхъ порахъ изъ школы въ синякахъ и ссадинахъ.

— Помилуйте, какъ же это такъ!—съ недоумѣніемъ жаловалась взволнованная мать директору, — что у нихъ такое? Нельзя же драки допускать!

— А я стою за драки!—спокойно улыбался директоръ.

И съ нимъ потомъ уже никто не спорилъ. Игры, бѣготня, усиленное движеніе, создавая краснощекихъ школяровъ, не только вошли въ законный строй тенишевской школы, но вскорѣ сдѣлались укоромъ и обязательнымъ примѣромъ для всѣхъ другихъ среднихъ учебныхъ заведеній Петербурга.

Поражали въ первое время родителей и вольныя манеры учениковъ. Они здоровались съ директоромъ за руку, висѣли

по-двое, по-трое на его рукахъ, когда онъ спускался по лѣстницѣ, обращались къ нему со всякими дѣтскими и недѣтскими вопросами.

Портило ли такое обращеніе учениковъ?

— Ого! Александръ Яковлевичъ насъ здорово подтягиваетъ!— говорили мальчики,— ну, да насъ и нужно подтягивать!..

Директоръ владѣлъ рѣдкимъ секретомъ соединять дѣловитую строгость съ глубокой любовью къ дѣлу. И дѣти умѣли чувствовать это.

Не легко было въ мертвящую область русской педагогii ввести новыя, живыя начала, но были они побѣдоносно введены, и въ этомъ крупная заслуга покойнаго дѣателя.

Журналисты знаютъ, какъ работалъ Ал. Яков. въ журналѣ „Образованіе“. Между прочими многочисленными дѣлами онъ долгое время велъ почти единолично журналъ. Читалъ всѣ рукописи, корректуру, велъ хозяйственную часть. Работа не малая, а вѣдь она составляла, можетъ быть, пятую часть его общей дѣятельности!..

Въ до-октябрьскіе дни, когда постепенно закипали обновляющія струи общественной жизни, Ал. Я. работалъ въ „Союзѣ Освобожденія“. Но къ его энергичной помощи обращались и всякаго рода другіе кружки и организаціи. Какъ часто приходилось слышать неизбѣжную фразу, когда обсуждался нелегкій вопросъ, гдѣ устроить засѣданіе:

— Попросить надо Александра Яковлевича.

И квартира Острогорскаго перевидала и переслушала, вѣроятно, всѣхъ видныхъ дѣателей освободительнаго періода.

Помню, что даже въ день 9 января потрясенная петербургская интеллигенція собралась у Ал. Яковлевича и здѣсь безпомощно ужасалась налетѣвшимъ стихійнымъ событіямъ...

Работалъ не мало Острогорскій и въ петербургской думѣ; издавалъ онъ книги, составлялъ учебники, участвовалъ во многихъ просвѣтительныхъ предпріятіяхъ...

Объ этомъ, вѣроятно, расскажетъ подробная біографія, которой заслуживаетъ Ал. Я.

Намъ же остается только съ глубокимъ вздохомъ проводить въ невѣдомую область небытія крупнаго дѣателя и безцѣннаго гражданина.

(Слово).

Подъ какими впечатлѣніями сложилось у меня представленіе о роли учителя, какъ класснаго наставника.

Авторъ статьи о классныхъ наставникахъ, помѣщенной въ № 35 *Церк. Вѣст.* и разобранной нами въ двухъ статьяхъ, напечатанныхъ въ №№ 39 и 40 Тамб. Еп. Вѣд., явно скорбитъ объ утратѣ учительскаго вліянія на учениковъ въ духовныхъ семинаріяхъ, когда учителя *были сильны*, по выраженію *Пр. П. У.* (такъ подписана статья *Церк. Вѣст.*), *въ средѣ учащихся и безъ названія ихъ классными* ¹⁾.

Скорбитъ, слѣд., желаетъ возвращенія утраченнаго, признавая утраченное весьма полезнымъ.

Съ *Пр. П. У.* насъ объединяетъ единство воспоминаній и желаній: очевидно, и онъ видѣлъ въ свое время въ своихъ учителяхъ что-то хорошее, чего и забыть ему (и мнѣ) нельзя.

Пишущему эти строки необходимо извлекать изъ прошедшаго уроки для своихъ современниковъ и сотрудниковъ.

Когда блаженной памяти † Преосвященный Серафимъ (Протопоповъ) ставилъ пишущаго эти строки на должность дѣйствительнаго (а не по титулу только) инспектора классовъ С—го епарх. ж. училища чрезъ годъ послѣ окончанія курса въ академіи, то спросилъ:

„Какъ же вы поведете учебное дѣло въ училищѣ?“

„Вспомню все лучшее въ своихъ учителяхъ, и буду самъ имъ подражать, и учителей призову къ тому же“.

„Это—хорошо!“

„Но.... не забудьте и о плохомъ, что вы видѣли въ своихъ учителяхъ: и не подражайте имъ въ томъ!“

¹⁾ Автору ст. въ *Церк. Вѣст.* повидимому больше всего не нравится названіе учителей *классными*.... наставниками.

По счастью Богъ далъ мнѣ память... Помню я до сихъ поръ незабвеннаго сельскаго священника о. Николая, своего первоучителя.

Все помню...

Какой это былъ самородокъ—учитель въ сельской школѣ, постигнѣ церковной, а не... по книжкамъ, сюда присланнымъ изъ губерніи.

Это былъ истинный пѣстунъ—няня: все-то въ насъ, дѣтяхъ, его интересовало; всему—то прекрасному онъ училъ (и научилъ) насъ...

Особенно памятна *его бесѣды* съ нами, когда онъ выдавалъ намъ изъ своей библиотечки книжечки для чтенія...

Дивныя минуты мы переживали... Гдѣ вы, отцы Николай?! Куда ушли?

Душа народная тоскуеть о васъ: вернитесь къ нему!!

Въ деревенской нашей школѣ было и свѣтло, и тепло, и опрятно, и изящно.

А потомъ отвезли насъ въ училищный мѣшокъ—бурсу.

Мрачно, холодно, сурово!! Начальство безпощадно рвало намъ волосы и драло розгами.

Старшіе ученики жестоко били младшихъ: такъ было два года.

А потомъ...

Потомъ прибыли новые учителя, только что кончившіе курсъ С—ской *семинаріи*: юные орлы.

Они внесли свѣтъ въ наши катакомбы. Одинъ любилъ выдавать намъ книжечки изъ библиотечки, которая вскорѣ наполнилась прекрасными изданіями съ картинками... Мы слышали, что объ этомъ позаботились новые учителя.

Другой приглашалъ насъ къ себѣ на квартиру: онъ любилъ наше дѣтское пѣніе. И мы ему пѣли, какъ умѣли...

Какъ теперь слышу пѣніе наше тропаря: „Да веселятся небесная“ ...

Какія незабвенныя лица и картины.

Таковы были новыя учителя въ *преобразованныхъ* училищахъ.

Потомъ мы перешли въ семинарію, гдѣ боролись двѣ партіи, представители стараго и новаго режима.

„Старые“ не признавали въ насъ, бурсакахъ-сиротахъ, ничего человѣческаго: инспекторъ (изъ протоіереевъ, магистръ) звалъ насъ гадаринскими с.... ми и персидской с...ью.

Бурсаки какъ будто старались оправдать этотъ взглядъ инспекціи безобразнымъ поведеніемъ по ночамъ.

Преподаватели *изъ молодыхъ* только-что кончившіе курсъ въ столичныхъ академіяхъ, смотрѣли на насъ съ... жалостью и *старались приблизить насъ* къ себѣ, чтобы перевоспитать грубыхъ бурсаковъ: подъ разными предлогами они звали къ себѣ учениковъ, на свои квартиры и бесѣдовали съ ними, снабжая ихъ своими книгами.

И помнится, что ученики, пользовавшіеся близостью къ *наставникамъ*, вышли побѣдителями изъ той нравственной борьбы, которая совершалась въ нашихъ душахъ между добромъ и зломъ, между школой и улицей....

Мы вышли въ люди, благодаря разумному воздѣйствію на наши сердца наставниковъ.

Наставники приохотили насъ къ чтенію дѣйствительно серьезныхъ книгъ и воспитывали въ насъ любовь къ труду и самообразованію: со втораго класса многіе изъ насъ стали *самостоятельно* изучать новыя языки, чтобы заранѣе приготовиться къ академіи; въ четвертомъ классѣ мы читали философскія книги, какія *теперь* читаютъ только въ академіи.

Наши семинарскіе наставники не держали насъ отъ себя на почтительномъ разстояніи, какъ это имѣло мѣсто впоследствии.

Наши учителя, очевидно, держались принципа: подойди къ намъ поближе и посмотри на насъ.

Такъ поступаетъ всякій учитель, который *сознаетъ свою умственную силу* и можетъ спокойно и увѣренно сказать, что „пока ты ученикъ мой, ты не можешь стоять выше меня“.

Потомъ на смѣну тѣхъ учителей пришли иные и въ семинаріяхъ установились инныя отношенія между учителями и учениками.

Но—благодареніе Богу!—по мѣстамъ приходилось видѣть настоящихъ *наставниковъ* юношества: они-то и имѣлись у пишущаго въ виду, когда ему пришлось сдѣлаться ректоромъ сначала Томской и впоследствии Тамбовской семинарій, когда заводилъ онъ институтъ классныхъ наставниковъ въ той или другой семинаріи.

Развалъ духовной школы мы ставимъ въ причинную связь съ разореніемъ настоящихъ отношеній между учениками и учителями, когда между тѣми и другими учредилась пропасть и когда семинарское начальство пало жертвою самонадѣянности, ибо хотѣло вывести на путь школы безъ содѣйствія живыхъ людей при посредствѣ только одного копированія монастырскаго режима, ²⁾ изъ котораго *не было взято* самое лучшее, что тамъ было: *наставничество*.

Древніе монастыри (Греціи, Палестины, Египта, Афона и т. д.) и новые (Оптинъ, Саровъ и др.) сильны этою забытою силою—*наставничества*, когда юный братъ ввѣряется руководству того или другого опытнаго старца.

Ректоръ Тамб. семинаріи Прот. *І. Панормовъ*.

²⁾ Въ новыхъ правилахъ духовно-учебнаго заведенія Высшею Духовною Властью отъ этой *непосильной* задачи нынѣ (въ 1908 г.) освобождены. Авторъ.

Извѣстія и замѣтки.

Ассигнованія на духовное вѣдомство. Въ Государственную Думу внесены законопроекты.

О дополнительномъ отпускѣ средствъ на содержаніе симферопольскаго кафедральнаго собора.

Объ ежегодномъ отпускѣ по 500.000 р. на увеличеніе содержанія городского и сельскаго духовенства.

О продленіи отпуска отъ казны пособія на содержаніе православной церкви въ г. Каннѣ, во Франціи.

Объ ассигнованіи кредита на увеличеніе содержанія служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, примѣнительно къ овладѣнію, установленнымъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія.

Объ ежегодномъ ассигнованіи 1.000.000 руб. на жалованіе учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ.

Объ увеличеніи съ 1909 г. кредита на сооруженіе православныхъ храмовъ съ 50.000 р. до 75.000 р. въ годъ.

Объ ассигнованіи по 50.000 р. ежегодно на усиленіе фонда церковнаго и школьнаго строительства въ Сибири имени Императора Александра III.
(Колоколъ).

Члѣмъ христіанство побѣдило язычество. Продолжимъ рассказъ о мученической кончинѣ Перпетуи. Этотъ рассказъ возвышаетъ душу, усиливаетъ желаніе жить, укрѣпляетъ вѣру въ человека..

„... Передъ допросомъ опять посѣтилъ Перпетую ея отецъ, но уже чрезвычайно смягченный и растроганный. Онъ теперь думалъ не угрожать, а умолять свою дочь. Старикъ плакалъ, заклиналъ пощадить его сѣдины и положеніе всей семьи, которая не перенесетъ такого позора, что изъ ихъ рода будетъ человекъ, казненный, какъ уголовный преступникъ. Онъ умолялъ вспомнить о сынѣ, который можетъ жить только ею. Онъ бросился къ ногамъ дочери, обливалъ ее слезами и цѣловалъ ея руки, называя ее не дочерью, а госпожею (domiua)“.

Можно понять психологію этого гордаго патриція! Какъ они любили другъ друга! Какая драма—и это не поэтической вымыселъ, а документъ исторіи.

Но Перпетуя не дрогнула въ рѣшимости совершить безпримѣрный подвигъ самопожертвованія во славу Христа. На всѣ увѣщанія отца она отвѣчала: „воля Господня да будетъ, когда я

буду находиться на катасть“ (catasta— мѣсто допроса, нѣчто въ родѣ скязми подсудимыхъ).

И вотъ насталь, наконецъ, день суда.. Нужно хорошо вникнуть въ психологію переживаемаго. Гоненіе, о коемъ идетъ рѣчь, происходило въ царствованіе Септімія Севера (193—211), *лучшаго* изъ римскихъ императоровъ. Гоненію подвергались единственно за помен—імя. „Ты христіанка?“ —спрашиваетъ прокураторъ Перпетую. „Christiana sum“ —да, я христіанка... Довольно. Судъ оконченъ. Смертная казнь!

Повторяемъ: „лучшій изъ императоровъ“, лучшій изъ судей, гуманнѣйшій... Онъ самъ умоляетъ на судѣ Перпетую пощадить отца и младенца... Въ другомъ мѣстѣ одинъ проконсулъ—да будетъ благословенна его память и да запомнится его имя изъ рода въ родъ — *Цинцій Северъ* сообщалъ христіанамъ юридическую формулу, которая обезоруживала проконсула во время процесса. Христіанина, заявившаго сказанную формулу передъ трибуналомъ, проконсулъ отпускалъ съ миромъ...

Вотъ, каковы были люди. Чиновникъ римскаго государства не могъ же дѣйствовать во вредъ государству, которому служилъ. Но когда—можетъ быть, благодаря гевіальной юридической находчивости—представлялась возможность, безъ ущерба для достоинства государства отпустить христіанина—онъ охотно дѣлалъ...

За что же гнали христіанъ? За какую провинность бросали ихъ звѣрять на растерзаніе?

Въ этомъ вопросѣ—тайна мученичества, какъ вѣковѣчнаго явленія.

Сократа казнили за то, что онъ ниспровергалъ благочестіе, а въ „легендѣ великаго инквизитора“ хотѣли бы вторично распять Христа. „Зачѣмъ ты пришелъ? Зачѣмъ ты мѣшаешь намъ?“

И Перпетуя мѣшала... Римъ стоялъ на извѣстномъ *credo*. Credo существовало вчера, сегодня. Являетсякакое-то новое съ претензійей его замѣнить... Прокуратору, проконсулу нѣтъ времени—да и охоты нѣтъ—разбирать: „что есть истина?“. Какъ Пилать, онъ умываетъ руки. Его дѣло охранять то, что было вчера, сегодня, не слишкомъ даже вникая въ существо дѣла. Достататочно, чтобы было соблюдено внѣшнее приличіе. „Ты христіанка?“—маленькое „нѣтъ“, отрицательное движеніе головы, и все кончается благополучно. Если жъ нѣтъ—тогда это вызовъ государству. Тогда это покушеніе на его *Salus*... Тогда даже сенаторы, т. е. люди, достигшіе высшаго положенія въ государствѣ, не миновали казни,

въ случаѣ открытаго исповѣданія христіанства... Вопросъ принципа и — какъ всегда бываетъ — побѣждаетъ тотъ, кто душу свою готовъ положить за свою идею.

Перпетуя и другіе съ нею были осуждены на борьбу со звѣ-
рями въ одишъ изъ высокаторжественныхъ дней въ Римѣ.

(Россия).

*Новая книга. Ж. Эльсландеръ. Новая школа. Перев.
съ франц. Москв. 1908 г.*

Книжка дѣлится на двѣ части: на изложеніе 1) принциповъ „новой школы“ и 2) изложеніе детальной программы занятій въ ней. Какъ ни интересна эта программа, она не имѣетъ большого значенія, такъ какъ здѣсь все обуславливается личностью преподавателя, составомъ учащихся и пр. Зато теоритическая часть книжки чрезвычайно цѣнна. Мы горячо рекомендуемъ ее вниманію всякаго образованнаго человѣка.

Мысли, выраженные въ этой книжкѣ, не составляютъ личной собственности ея автора, и не только потому, что онѣ многократно были высказаны другими людьми, раньше всѣхъ — Л. Н. Толстымъ: онѣ носятъ въ воздухѣ, педагогика приведена къ нимъ силою вещей, силою собственного развитія и прогресса всей человѣческой мысли. И если мы называемъ книжку Эльсландера замѣчательной, то лишь въ томъ отношеніи, что она превосходно формулируетъ и обосновываетъ эти назрѣвшія идеи.

Ихъ двѣ, этихъ основныхъ идеи, и въ корнѣ онѣ срастаются нераздѣльно. Духовная жизнь ребенка управляется собственной глубокой логикой, которую воспитаніе должно только регулировать, но никакъ не подавлять: такова первая мысль Эльсландера. Нынѣшнее воспитаніе, принудительное по формѣ, словесное по содержанію, идетъ наперекоръ естественному развитію ребенка; въ дѣйствительности наши дѣти получаютъ двойное воспитаніе: одно, искусственное, имъ навязываютъ; другое они сами добываютъ изъ своихъ живыхъ впечатлѣній; только это второе воспитаніе и образуетъ истинную основу ихъ существа, тогда какъ первое лишь искажаетъ его. Это активное вмѣшательство въ дѣло самой природы должно прекратиться.

Второй принципъ — положительный. Мы знаемъ, что всѣ свои знанія человечество добыло на пути къ достиженію вполне конкретныхъ цѣлей, продиктованныхъ жизненными потребностями: источникъ всѣхъ знаній — трудъ человѣка въ борьбѣ съ силами природы. Этимъ самымъ путемъ долженъ идти ребенокъ. Подобно тому, какъ,

по известному физиологическому закону, развитие зародыша воспроизводит всё изменения, чрез которыя проходила эволюция вида, такъ и начальная жизнь ребенка представляетъ собою ускоренное повторение жизни человечества. Ребенокъ долженъ приобретать знаніе такъ же, какъ приобретало его человечество, т.-е. въ трудѣ. Знанію нельзя научить, оно должно приобретаться въ процессѣ той работы, которая требуетъ его примѣненія; такое знаніе усваивается не однимъ мозгомъ, но всѣмъ существомъ человѣка. Разумѣется, ребенокъ долженъ пользоваться опытомъ предковъ, ему нѣтъ надобности начинать сызнова всю ихъ работу, и, съ другой стороны, благодаря наследственнымъ предрасположеніямъ, онъ можетъ быстро пройти путь, проложенный съ такимъ трудомъ его предками. Величайшее зло нынѣшней школы заключается въ томъ, что эти знанія она сообщаетъ дѣтямъ въ отвлеченной формѣ: „всѣ существующіе приемы обученія—говоритъ Эльсландеръ—проникнуты стремленіемъ сгруппировать наибольшее количество фактовъ, выжать изъ нихъ общіе принципы и преподать уму ребенка готовые понятія, лишеныя какого бы то ни было соприкосновенія съ дѣйствительностью, т.-е. того именно, что главнымъ образомъ могло бы его заинтересовать“,—и онъ справедливо замѣчаетъ, что именно противоестественность этой системы (*сначала* готовая формула, а затѣмъ уже примѣры) заставляетъ нынѣшнюю школу сплошь и рядомъ дѣйствовать путемъ принужденія.

Великія мысли, простыя и свѣтлыя, какъ Божій день, какъ разумъ человѣчскій! Имъ принадлежитъ будущее, но, спрашивается, какова ихъ практическая цѣнность въ настоящемъ? Могутъ ли онѣ сейчасъ быть осуществлены соціально? Но педагогическое невѣжество создало дурную педагогическую систему—ее, какъ и все другое, создалъ реальный общественный интересъ, и въ немъ коренится ея живучая сила; значитъ, здѣсь недостаточно узнать истину, чтобы сумѣть осуществить ее. Современная школа—очень сложный, очень остроумный аппаратъ, великолѣбно исполняющій свое назначеніе, и пока живъ тотъ, кто ее наладилъ для своей надобности, ее ничто не сломитъ. Это говоритъ, не замѣчая своей наивности, самъ Эльсландеръ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ характеризуетъ нравственное вліяніе современной школы: она систематически подавляетъ всякое самостоятельное проявленіе характера, это—ея прямая цѣль, потому что вся нынѣшняя организація общества держится на подавленіи личной воли; „существующій строй жизни опирается исключительно на людей, у которыхъ ему удалось совер-

шенно сломить характеръ и задуть малѣйшіе признаки независимости“. А если такъ, то ясно, что вопросъ о школѣ выходитъ далеко за предѣлы педагогики: это вопросъ о реальномъ соотношеніи общественныхъ силъ, и только перемѣненіе этихъ силъ можетъ сдвинуть школу съ мертвой точки. „Новая школа“ возможна только въ новомъ обществѣ. Это, разумѣется, не лишаетъ важности теоретическую разработку вопроса о новой школѣ. Сознанная истина—тоже реальная сила; Герцень сказалъ однажды, что и логика обязываетъ, какъ совѣсть. Пусть всѣ читаютъ педагогическія статьи Толстого, книжку Эльсландера и подсобныя имъ: здравая мысль о воспитаніи дѣтей не только сама по себѣ цѣнна, но она—также одинъ изъ путей, которые приводятъ наше сознаніе къ источнику царящаго зла. Изъ разума человѣческаго течетъ много свѣтлыхъ мыслей, которыя всѣ запружаются твердыней современнаго общества и всѣ подтачиваютъ ее: такова и мысль о новой школѣ.

(*Вѣст. Европы. Окт. стр. 789—790*).

Третье письмо отъ церковнаго старосты воспитанникамъ Семинаріи. Сравненіе стараго и новаго вѣянія. Соціалисты нынѣшняго вѣка разныхъ наименованій и видовъ проповѣдуютъ своими ученіями равенство во всемъ и всюду, выдавая это ученіе какъ-бы за новое и собственное свое и этимъ фальшивымъ ученіемъ какъ-будто бы желаютъ дать благо народу; въ душѣ-же сами сознаютъ хорошо, что ихъ ученіе полезно лишь имъ только самимъ, ибо это ученіе было заявлено еще за 450 лѣтъ до Рождества Христова извѣстнымъ по тому времени философомъ Діогеномъ, который училъ, что вся вселенная обязана своимъ существованіемъ воздуху и всякое твореніе Божествомъ отрицать. (Смолт. собран. о немъ Муллаха). Учивши, онъ говорилъ, что человѣчество не такъ живетъ, какъ ему слѣдовало бы жить; оно очень много заботится о лишнемъ и ненужныхъ вещахъ для человѣка, такъ какъ человѣкъ надѣленъ самою природою всѣмъ нужнымъ для его жизни. Черезъ лишнія заботы и потребности являются между людьми раздоры и недовольство; не будь этихъ лишнихъ потребностей, человѣкъ не дѣлилъ-бы на свое и чужое; тогда на землѣ насталь бы миръ и царство рая. Самъ Діогенъ дошелъ до того, что ничего не имѣлъ своего и это считалъ высшимъ счастіемъ; онъ имѣлъ лишь одну кружку, которой черпалъ воду изъ источниковъ для питья, и ту впоследствии разбилъ, увидавши, что крестьянинъ пьетъ воду изъ рѣвки рукой, сжавши таковую ковшичкомъ, и сказалъ себѣ: „какой я былъ глупый, что носилъ столько лѣтъ кружку, когда

и она то не пужна.“ Ходилъ онъ голымъ, а въ холодное время года накидывалъ звѣриную шкуру въ видѣ туники, жилъ въ бочкѣ, осмѣивалъ грамматиковъ, музыкантовъ и философовъ, вообще всю науку считалъ ненужной; человѣка называлъ двуногимъ животнымъ безъ перьевъ. (Смотр. его изрѣченія у Муллаха). Онъ искалъ человѣка съ фонаремъ въ рукахъ среди бѣлаго дня.—

Извѣстный завоеватель Александръ Македонскій, услышавши о такомъ странномъ философѣ, заинтересовался ученіемъ Діогена, пожелалъ увидать его и испытать дѣйствительность и твердость его ученія, и пришелъ къ Діогену лично самъ. Философъ въ это время лежалъ въ бочкѣ и грѣлся на солнцѣ. Александръ Македонскій много бесѣдовалъ съ Діогеномъ и замѣтилъ въ Діогенѣ, что его ученіе не искреннее, а напускное, сталъ ему это доказывать, но Діогенъ оспаривалъ и не соглашался съ словесными доводами Александра Македонскаго. Тогда Александръ доказалъ на дѣлѣ, фактомъ, ложность его ученія: сталъ ближе къ бочкѣ и загородилъ дно входа; тогда сѣверный вѣтеръ началъ пронизывать холодомъ бочку; тутъ-то Діогенъ и вылилъ свою душу: заявилъ Александру Македонскому свое право, какъ бы собственника, сказавъ Александру: отойди прочь! Македонскій спросилъ: зачѣмъ? Философъ сказалъ: ты загородилъ мнѣ солнце!—Этимъ Діогенъ доказалъ свое недовольство и право на собственность,—и его ученіе не выдержало критики.

Платонъ называлъ Діогена помѣшаннымъ Сократомъ.

Разъ Діогенъ находилъ чужую бочку своей, а солнце, которое грѣетъ всю вселенную, присвоивалъ себѣ, чтобы оно грѣло лишь его, совершенно забывая, что можетъ быть и Александру Македонскому необходимо было погрѣть себя; отъ чего же Діогенъ не сказалъ: „Александръ, тебя также пронизываетъ вѣтеръ и ты чувствуешь стужу; хотя бочка и мала, и тѣсна, но она не моя, а общая, то пользуйся ко мнѣ, и мы, вмѣстѣ грѣясь, побесѣдуемъ.“ Напротивъ, онъ желалъ имѣть не только одну бочку, а чтобы и солнце грѣло лишь его, забывая совершенно о другихъ.—

Нынѣшніе учителя всѣ похожи на Діогена. Графъ Левъ Ник. Толстой съ сонмомъ его подрожателей толкуютъ и учатъ о безбожїи, о равенствѣ всѣхъ, объ отобранїи всякаго имущества и измѣненїи всего строя государственнаго, созданнаго тысячелѣтней практической жизнью народовъ, и все сіе проповѣдуютъ для другихъ, но себя исключаютъ; а разъ коснется ихъ личнаго благосостоянїя, то закричатъ также, какъ Діогенъ: отойдите прочь. А надобно было

Македонскими: если надо брать, то прежде всего у Толстого и его совѣтниковъ. Нельзя добиваться невозможнаго человѣку; примѣромъ служатъ звѣри—медвѣдь, левъ, волкъ и т. п.; они сами, каждый, заботятся себѣ о пищѣ и берлогѣ и вырытую свою берлогу другому не отдаютъ; поэтому сложилась пословица: „въ одной берлогѣ два медвѣдя не живутъ“.

Приведа Вамъ, Мил. Государи, два сравненія, совѣтую избѣгать и бояться такихъ учителей, которые стараются унижить Святая Святыхъ—вѣру въ Бога, Царя и Родину! Они хуже и злѣе всякаго врага. Цѣли ихъ видны по ихъ дѣйствиамъ. Имъ слѣдуетъ, по образцу Македонскаго, говорить: покажите примѣръ прежде всего вы, отдайте все и станьте на мѣстѣ крестьянина.—Повѣрте, что они этого не вынесутъ и прекратятъ о семъ разговоръ. И тьма, наведенная на матушку—Русь, разсѣется, чего давай Богъ!

Нитиколовъ.

Х Р О Н И К А.

Современная лъвая печать на службу у сектантовъ.

5—10 лѣтъ назадъ наши сектанты—молокане не знали другихъ источниковъ вѣроученія, кромѣ библіи. Вся ихъ полемика съ православіемъ сводилась къ выборкѣ текстовъ изъ Св. Писанія ветхаго и новаго завѣта и своеобразному, якобы духовному, пониманію и толкованію ихъ. Если и были у нихъ въ ходу рукописныя тетрадки—нѣчто въ родѣ катехизиса—составленныя радѣтелями сек—ства, то этими пособіями пользовались они скорѣй для наученія и утвержденія своихъ собратій въ духѣ сектъ, чѣмъ въ полемическихъ цѣляхъ. Равнымъ образомъ сочиненія Толстого, Пашкова и др., сочувствующихъ сек—ству лицъ, имѣли значеніе въ ихъ мѣстной средѣ.

Пресловутая вѣроисповѣдная и другія свободы рѣшительно измѣнили тактику сек—натовъ въ борьбѣ съ православіемъ. Теперь въ бесѣдахъ, особенно частныхъ, съ нами сек—нты выдвигаютъ Толстыхъ, Пашковыхъ и др., какъ непоколеблемые авторитеты по вопросамъ вѣры, какъ неопровержимыхъ защитниковъ духовнаго христіанства. Православіе въ лицѣ Св. Синода вслухъ всѣмъ вѣрнымъ сказало свое правдивое слово о Толстомъ и его произведеніяхъ; онъ теперь столбъ, только соляной для Церкви. Но и послѣ такого рѣшительнаго осужденія Толстого его тея-

денці глубоко засѣли въ умахъ той части русской публики, которая примыкаетъ къ лѣвымъ партіямъ. Эти послѣдніе, обрушиваясь со всею злобой на существующій политическій строй Россіи, на пути отрицанія захватили и Св. Церковь и все православіе. Видная часть современной прессы въ потугахъ ниспроверженія старыхъ порядковъ рождаетъ цѣлую литературу, гдѣ ни во что ставится вѣра отцовъ и дѣдовъ, кою и крѣпка была Святая Русь. Наше сектантство, въ своей массѣ замѣтно тяготящееся налѣво, чутьемъ узнало въ этихъ газетахъ и журналахъ своихъ друзей и пользуется ими съ замѣчательнымъ искусствомъ.

Заговорите, напр., съ сек—томъ о священствѣ, — онъ навѣрное первый подастъ вамъ къ тому поводъ, ибо ничто такъ въ православіи не противно имъ, какъ наша іерархія. Вашъ собесѣдникъ не будетъ теперь вычитывать наизусть, съ характерными, ошибочными удареніями, цѣлыя главы изъ обличительныхъ рѣчей пророческихъ, касающихся, главнымъ образомъ, стараго Ааронова священства. Не услышите вы и рѣчи Господа Спасителя, обращенной къ книжникамъ и фарисеямъ. Какъ ни любезны сердцу сектанта эти мѣста, нынѣ онъ не вспомнить ихъ. Нѣтъ, послѣ общихъ фразъ о ненужности священства сектантъ — совопросникъ сейчасъ-же старается перейти къ другому матеріалу — „къ жизни“, какъ говоритъ онъ. И здѣсь, въ рисовкѣ современнаго пастыря, онъ неистощимъ не дѣйствительными, конечно, примѣрами, а многочисленными статьями, замѣтками, беллетристическими произведеніями, наполненными, кстати сказать, всякой лжи и коварства, гдѣ въ самомъ невыгодномъ свѣтѣ выводится наша многострадалная братія. Тутъ на сцену, какъ бы на потѣху публикѣ, являются со своими грязными картинками Гусевы — Оренбургскіе, Фонъ — Гейстлихи и мн. др. Излишне, думаю, говорить о томъ, какъ ничтожны подобнаго сорта выступленія сек—ства для людей, свѣдующихъ въ словѣ Божіемъ. Но у тѣхъ изъ случайныхъ слушателей, кои именуются „теплохладными“, имъ же нынѣ имя легионъ, у тѣхъ, которые духовенство и его жизнь въ большинствѣ случаевъ знаютъ только по беллетристикѣ, подобныя ссылки сек—товъ на печать перѣдко вызываютъ нескрываемую улыбку — и поощряемый ею сектантъ не преминетъ прочитать сочувствующей публикѣ что-н. изъ указанныхъ авторовъ: „Скуфья“, напр., Г. — Оренбургскаго, „Владыка Флавій“ Ф. — Гейстлиха и др. Говорю, какъ очевидецъ такого способа сек—свой пропаганды. (Оконч. буд.)

Изъ жизни Тамбовской духовной Семинаріи. Съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, о. Ректоръ Семинаріи лично обратился къ о.о. членамъ 4 Тамбовскаго Миссіонерскаго Съѣзда съ просьбою о томъ, чтобы о.о. подѣлились съ своими дѣтьми, учащимися въ Тамбовской Семинаріи, своими наблюденіями надъ состояніемъ и проявленіемъ расколо-сектантства въ Тамбовской епархіи, предложивъ ихъ въ видѣ простой, задушевной бесѣды, прямо льющей со скрижалей сердца.

Эта просьба о. Ректоромъ была заявлена на Миссіонерскомъ Съѣздѣ 11 окт.

12 окт. въ актовомъ залѣ Семинаріи воспитанники старшихъ и среднихъ классовъ слушали бесѣды отцовъ.

На первый разъ явились побесѣдовать отцы *не* изъ официальныхъ Миссіонеровъ: они заняты были дѣломъ на самомъ Съѣздѣ. Общалася было предложить бесѣду миссіонеръ-любитель изъ простецовъ, какъ онъ самъ о томъ заявилъ начальству Семинаріи 11 окт. послѣ венощной; но почему-то 12 окт. не прибылъ въ Семинарію.

Бесѣдовали отцы изъ приходскихъ сельскихъ священниковъ, прибывшіе на Съѣздъ, какъ депутаты отъ благочинническихъ округовъ.

Рѣчи вели они интересныя для учащихся дѣтей: они рассказали *будущимъ* пастырямъ то, что переживаютъ въ селахъ современные пастыри.

Первый (о. Владимиръ Лавровъ) рассказалъ, какъ онъ съ Божіей помощью вывелъ приходскій храмъ, приходскія школы изъ крайней бѣдности, въ какихъ они находились до его поступленія на приходъ, и какъ онъ теперь утѣшается зрѣлищемъ полного благосостоянія и храма Божія, и прих. школъ. Говорившій не забылъ прибавить, что и самъ онъ живетъ *безбѣдно*.¹⁾

Второй (о. Богоявленскій) рассказалъ, какъ, благодаря преемству, въ его селѣ наблюдается доброе настроеніе у прихожанъ: кругомъ нашего села, говорилъ онъ, въ дни смуты шли бунты и горѣли помѣстья, у насъ царила полная тишина.

„Я поддерживалъ все доброе, что было сдѣлано въ приходѣ моимъ предшественникомъ“.

Третій (о. Орловъ) въ живописной и оригинальной рѣчи раскрылъ предъ слушателями картину полного нравственнаго удов-

¹⁾ Редакція проситъ о. В. Лаврова записать свое сообщеніе объ отношеніяхъ своихъ къ старообрядцамъ, сдѣланное въ саду 16 окт., для отпечатанія въ Еп. Вѣд. Р.

летворенія, какую въ селѣхъ среди простецовъ и среди нужды испыталь онъ самъ, кончившій курсъ духовной академіи и ранѣе служившій и на педагогическомъ поприщѣ, и по монополіи. Идите къ народу и несите ему в душѣхъ сочувствіе его нуждамъ, на языкѣхъ — живое слово и въ сумѣхъ — хининъ, валеріановыя капли, касторку, скипидаръ.

Въ громадной аудиторіи воцарилась тишина.

Ораторъ сдѣлалъ большую паузу. Интересъ у слушателей возросъ чрезвычайно...

„Да: не забудьте и эти вещи захватить съ собою!“

Я, продолжалъ ораторъ, извѣстенъ теперь во всемъ своемъ округѣхъ и какъ священникъ, и какъ лѣвкаръ: ко мнѣ народъ обращается за врачебною помощію чаще, чѣмъ къ патентованному доктору. И я знаю народъ вдвойнѣ лучше, чѣмъ тѣ собратья, которые врачуютъ только души пасомыхъ...

Я служу народу, я люблю его, я жалѣю его. Ко мнѣ и идуть: я спускаюсь къ нимъ“.....

Такъ приблизительно говорилъ о. Орловъ. Юные люди жадно ловили живую и талантливую рѣчь. Аудиторія наградила этого оратора долго несмолкавшими аплодисментами, какъ и предшествовавшихъ.

Четвертый (о. Симоновъ Василій) сказалъ слово отъ души на злободневный вопросъ о гр. Л. Н. Толстомъ, сочиненія котораго онъ постарался тщательно протудировать. По словамъ о. Симонова онъ вынесъ то впечатлѣніе, что знаменитый писатель-романистъ въ религіозно-философской области ничего новаго не сказалъ и ничего полезнаго не создалъ около себя. Гр. Л. Н. Толстой *выбралъ* изъ церковнаго ученія кое-что и это нѣчто *выдалъ* за открытіе свое: въ жизни же ничего (или мало) осуществилъ изъ своихъ идей.

Неизмѣримо выше этого самозваннаго учителя стоятъ церковные, самые простые пастыри, проповѣдующіе несомнѣнную истину, которую они и осуществляютъ посылно.

Ораторъ звалъ юношей поработать на нивѣ пастырства, сказавъ, что положеніе священника (матеріальное и правовое) теперь значительно улучшилось.

Аудиторія и этого оратора наградила аплодисментами. ²⁾

²⁾ Многие воспитанники нашли нужнымъ благодарить о. Ректора за приглашеніе отцевъ.

Отець Орловъ пожелалъ внести поправку, замѣтивъ, что особенно разсчитывать на земное воздаяніе священнику нельзя, а лучше ждать награды небесной.

Нужно сказать, что въ рѣчахъ всѣхъ четырехъ ораторовъ слышалось довольство своей судьбою...

О. Ректоръ благодарилъ добрыхъ батюшекъ, что не полѣнились они предложить юношамъ свои бесѣды, добавивъ, что вотъ, если такія бесѣды привьются въ семинаріи и когда дѣти будутъ слышать и знать, что сдѣлано ихъ отцами въ глуши, то не будутъ они (дѣти) говорить о духовенствѣ, что оно ничего не дѣлаетъ, и не будутъ вѣрить тѣмъ сообщеніямъ газетнымъ справа и слѣва, гдѣ духовенство представлено въ безотрадномъ свѣтѣ.

„Духовное сословіе“, закончилъ свою рѣчь о. ректоръ семинаріи, похоже на большую и хорошую картину, запыленную или замазанную руками слишкомъ искусныхъ въ недоброжелательствѣ къ духовенству мастеровъ: смыть эту пыль и отмыть эту газетную грязь вотъ именно и можно посредствомъ сообщеній о томъ, что дѣлается въ глуши духовенствомъ“.

Тогда и дѣти признають отцовъ своими и пойдутъ за ними и на ихъ служеніе.

Въ семинаріи ждуть теперь сбѣжанныхъ рѣчей отъ о. о. миссіонеровъ и отъ нихъ же собесѣдованія съ сектантами, какъ о томъ просилъ ихъ о. ректоръ на томъ же съѣздѣ и въ тотъ же день.

Лекція съ народной читальни. 11-го октября въ 8^{1/2} часовъ вечера въ залѣ народныхъ чтеній была предложена Г-мъ Тарасовымъ лекція о трехъ вновь открытыхъ законахъ бытія: 1) новѣйшая теорія образованія міра 2) опроверженіе ученія о вѣчности матеріи 3) физическое доказательство идеализма (бытія Бога)...

Изложивъ въ бѣгломъ очеркѣ исторію борьбы двухъ противоположныхъ направленій философской мысли-идеализма и матеріализма съ древнѣйшихъ временъ и до нашихъ дней, а также и сущность древнѣйшихъ и новѣйшихъ космогоническихъ системъ, лекторъ предложилъ свою теорію образованія мірового вещества. Свою теорію Г-нъ Тарасовъ назвалъ теоріей притяженія, потому что образованіе міра по этой теоріи происходило влѣдствіе силы тяготѣнія въ отличіе отъ Канта-Лапласской теоріи мірообразованія силами центробѣжной и центростремительной. По новой теоріи каждое міровое тѣло образовалось совершенно самостоятельно, влѣдствіе постепеннаго сконцентрированія частицъ вещества.

Лекторъ подтвердилъ свою теорію строго научными доказательствами и цифровыми данными.

Второй вопросъ, доказательство временности вещества, лекторъ обосновалъ слѣдующимъ образомъ. Сначала онъ указалъ на степень достовѣрности существующаго въ наукѣ закона вѣчности матеріи. Достовѣрность эта по мнѣнію лектора равна A/∞ .

(А здѣсь число процессовъ вещества провѣреннаго человѣчествомъ, знакъ ∞ означаетъ безконечность). Эта дробь съ безконечно большимъ знаменателемъ — 0. Положительное доказательство же вѣчности матеріи обосновано на силѣ тяготѣнія, вслѣдствіе которой частицы первоначальнаго хаоса сконцентрировались въ небесныя тѣла.

Въ какомъ состояніи находилось вещество до концентраціи частицъ? Вотъ вопросъ, который задаетъ себѣ лекторъ. Оно не могло быть ни въ разрѣженномъ, ни въ сконцентрированномъ состояніи. Иначе говоря, до начала концентраціи было не возможно никакое состояніе вещества. Слѣдовательно, вещество не существовало. Отсюда лекторъ вывелъ заключеніе о мгновенномъ происхожденіи хаоса силою внѣшней причины, причины сознательной, всемогущей, доброй. Этою силою было Божество. Свое доказательство бытія Бога лекторъ назвалъ „физическимъ“. Лекторъ въ наукѣ человѣкъ неизвѣстный. Однако его частныя ссылки въ пользу своей теоріи на такія научныя силы, какъ напр., Менделѣевъ, Бехтеровъ, Уоллесъ, Прокторъ, указываютъ на несомнѣнное существованіе въ наукѣ, наряду съ матеріалистическимъ направленіемъ, направленія идеалистическаго....

Несмотря на громадный интересъ затронутыхъ лекторомъ вопросовъ, нельзя сказать, чтобы лекція Г-на Тарасова вышла удачной. Краткость времени, заставлявшая лектора торопиться, недостатокъ голоса, дикціи и самообладанія лектора и неособенная доступность языка — все это послужило причиною того, что большинство слушателей ушло домой неудовлетворенными, а многіе покинули залу чтенія ранѣе окончанія лекціи.

Отъ редакціи. Четыре воспитанника изъ старшихъ классовъ были командированы въ читальню прослушать лекцію нѣкоего (совсѣмъ неизвѣстнаго) г. Тарасова, рекламировавшаго себя въ объявленіяхъ, что имъ рѣшены важнѣйшіе вопросы знанія.

Воспитанникамъ семинаріи куплены были билеты на средства редакціи и однимъ изъ нихъ данъ вышепомѣщенный отзывъ о лекціи г. Тарасова.

Органическая миссія. ¹⁾ Какъ прекрасно сказалъ протоіерей Т. Трачъ на IV Всероссийскомъ Кіевскомъ Миссіонерскомъ Съѣздѣ, нужно брать крѣпость, побѣждать врага, по военной тактикѣ, не въ лобъ, а сапомъ. Подобно и въ борьбѣ съ расколо-сектантствомъ недостаточно проповѣди и даже полемическихъ бесѣдъ, а нужно нѣчто другое, цѣльное, массовое. Нужна полная организованность и вооруженность всей православной Россіи противъ расколо-сектантовъ; нужно ознакомить весь народъ, всѣ приходы со лжеученіями расколо-сектантовъ. Во первыхъ, нужно организовать штаты духовенства на миссіонерствующій ладъ; во вторыхъ, нужно имѣть живые приходскіе кружки изъ протестантско-миссіонеровъ; въ третьихъ, чрезъ сихъ послѣднихъ, нужно организовать всю приходскую массу въ единую освѣдомленную православную семью.

I. Организациа штатовъ духовенства.

Всѣ вопросы изъ области вѣроучительной въ жизни и служеніи духовенства и всегда—то имѣютъ свое миссіонерское значеніе, а въ послѣднее бродильное время особенно вся жизнь и вся служба духовенства есть непрерывное миссіонерское дѣланіе въ защиту православной вѣры, Церкви и Ея учреждений. И это не только въ сектантскихъ приходахъ, но и вездѣ, по всей ма-тушкѣ Россіи. Всѣ эти извращенные толки, происходящіе изъ одного франкмасонскаго источника, о свободѣ совѣсти, потомъ о свободѣ вѣроисповѣданія и наконецъ о свободѣ и „порядкѣ со-вращенія и отпаденія“ породили и наплодили безчисленное мно-жество возраженій, критикъ, осмѣяній на духовенство, на Пра-вославіе, на всѣ культовые церковно-богослужебные обряды. Без-численные листки, брошюрки, объявленія, прокламаціи *сѣ устн-хомъ* посѣвають сомнѣнія въ вѣросознаніи православныхъ въ го-родахъ, селахъ и деревняхъ. Поэтому давать отвѣты о своемъ

¹⁾ Докладъ свящ. П. Благонадежина въ 4 Тамбовскій Миссіонерскій съѣздъ доставленъ въ редакцію авторомъ 15 окт. И это пока единственная вѣточка съ Мисс. Съѣзда.

улованіи всякому вопрошающему приходится духовенству не только въ сектантскихъ приходахъ, но и въ православныхъ. Такъ что миссіонерское служеніе и миссіонерская точка зрѣнія на это служеніе духовенства въ настоящее время имѣетъ большой запросъ особое преимущество предъ другими сторонами. Даже болѣе, всѣ другія стороны и уклады жизни духовенства призываются или помогать задачамъ миссіонерства, или входить въ миссію, какъ часть, какъ средство для побѣды и торжества Православія. При вѣроисповѣдной свободѣ, естественно, положеніе православія становится боевымъ, воинствующимъ, сплошнымъ миссіонерствомъ. Участію въ миссіонерствѣ должны подлежать всѣ штаты духовенства: не отцы и господа миссіонеры, не настоятели сектантскихъ приходоѡ, а всѣ священники, всѣ отцы благочинные, всѣ отцы наблюдатели. Должна быть у всѣхъ и всегда полная согласованность, одна высшая задача-миссіонерское служеніе Церкви для спасенія. Весьма вредно и не желательно для органической миссіи это бюрократическое раздѣленіе и несогласованность правъ и обязанностей разныхъ должностныхъ лицъ и учрежденій. Напримѣръ. Отцы благочинные считаютъ своей обязанностью не вмѣшиваться въ дѣла отцовъ наблюдателей и миссіонеровъ. Наблюдатели интересуются лишь тѣмъ, какъ бы побольше достать денегъ на разведеніе школъ и во снѣ, вѣроятно, не видя о школьной миссіи для Церкви православной. Православные миссіонеры, пожалуй, равнодушны къ дѣламъ церковнымъ, приходскимъ и школьнымъ, а органическая миссія требуетъ къ себѣ всѣхъ, призываетъ къ участію всѣхъ должностныхъ лицъ и всѣ духовныя учрежденія. Слѣдовательно, *необходимо дополнить инструкціи отцовъ благочинныхъ и наблюдателей* такими статьями и параграфами, которые давали бы имъ силу и право не давить и устрашать ими духовенство, а защищать и возвеличивать господствующую въ Россіи вѣру. Образовать изъ о.о. благочинныхъ и наблюдателей и миссіонеровъ междувѣдомственную миссіонерскую комиссію, съ привлеченіемъ въ нее г.г. Земскихъ Начальниковъ

и училищныхъ инспекторовъ. Это и значить — мобилизовать для миссиіи всѣ, имѣющіяся въ потенціи, силы.

Для окончательной и полной организаціи духовенства нужно возстановить и каноническую дисциплину въ причтѣ. Вопросъ о дисциплинѣ въ причтѣ во всякомъ случаѣ имѣеть отношеніе къ организаціи штатовъ духовенства, къ органической миссиіи. Короче всего, здѣсь дѣло сводится къ выясненію отношеній низшихъ членовъ къ высшимъ, т. е. объ отношеніяхъ діаконовъ и псаломщиковъ къ своимъ обязанностямъ и къ настоятелямъ, такъ какъ по уставу церковно-богослужебному воля настоятеля иногда „изволяетъ“ извѣстный чинъ и по учительному извѣстію (отдѣлъ: „Сосуды сваяц. къ служенію потребные“) и іерею священнодѣйствующему „послужитель во алтарѣ всяко вспомогать“ долженъ. Такимъ образомъ по іерархическому положенію, по широтѣ полномочій, по церковно-богослужебному уставу, по извѣстію учительскому и синодской инструкціи, настоятель церкви есть лицо, которому должны подчиняться, слушаться, помогать, спрашиваться низшіе чины клира. Однако частенько по адресу сихъ настоятелей отъ чтецовъ и діаконовъ подпускается тонкая иронія и горькая соль, дескать: „болій да будетъ всѣмъ слуга“, т. е. настоятель долженъ прежде всего услужить низшему причту. Типичное подтвержденіе сего есть на страницахъ нашего епархіального органа — „Вѣдомостей“. Одинъ псаломщикъ въ прошломъ году не только заявлялъ, но и подтверждалъ, что „виновникомъ всѣхъ ненормальностей въ жизни духовенства онъ ставитъ только однихъ іереевъ, ибо кому больше дано, съ того больше и взыщется; что истовое отправленіе службъ и требъ всецѣло въ рукахъ іереевъ, а низшій клиръ послушное орудіе („Тамб. Епарх. Вѣд.“ — 07 г. № 10 и № 13). Недавно еще одинъ „Діаконъ“ — якобы неискусный въ подборѣ словъ, еще прямѣе написалъ: „настоятель — голова, а мы, низшій клиръ, — руки, а пусть голова думаетъ надъ работой такъ, чтобы руки безъ нужды (?! не покрывались мазольми“. Какъ

мило и какъ свободно: открыто проповѣдуется невмѣняемость и безотвѣтность низшихъ клириковъ ²⁾. И трудно это отличить отъ проповѣди изъ освобожденскаго лексикона о такъ называемомъ „*пассивномъ сопротивленіи*“. Если къ этому прибавить, что въ портфель редакціи „Тамб. Епарх. Вѣд.“ есть еще послѣдніе фрукты отъ низшихъ членовъ причта по адресу высшихъ, что видно изъ отвѣтовъ редакціи въ №№ 12, 38, 35 и др. на зеленой крышкѣ, то можно вполне опредѣлить общее настроеніе низшихъ членовъ причта къ высшимъ. Впечатленіе получается такое, что въ причтѣ согласія, субординаціи, исправности, организованности нѣтъ. Еще на 3 Тамбовскомъ Миссіо нерскомъ Съѣздѣ было засвидѣтельствовано и резолюціей Его Преосвященства подтверждено, что „эти двѣ ступени церковнаго клира (діаконовъ и псаломщиковъ) у насъ—не въ цвѣтущемъ состояніи“. Съ тѣхъ поръ дѣло это, кажется, не улучшилось. Хорошо бы, полезно и желательно, въ интересахъ органической миссіи, выработать въ настоящемъ съѣздѣ что-нибудь опредѣленное и дѣйствительное: подновить совсѣмъ забытый уставъ о поклонахъ на службахъ.

(Окончаніе будетъ).

Голосъ свыше.

Спѣши! спѣши! скорѣй исполни,
Скорѣй повѣдать въ міръ о томъ,
О! человѣкъ, ты долженъ помнить,
Что намъ завѣщано Христомъ...
Иди! вездѣ вѣщай любовь,
Любовь перекрасную, святую,
Что изъ нея Онъ пролилъ кровь,

²⁾ Отъ редакціи: ничего подобнаго въ цитируемыхъ статьяхъ не было. Толкованіе о. П. Б.—мъ дано *искусственное*.

Христа повѣдай жизнь земную.
Ты научи понять природу
И въ ней величіе Творца,
Повѣдай хладному народу
Хвалить премудраго Отца.

Воспоминанье.

Родную комнату люблю,
Гдѣ тишь царить нѣмая,
Гдѣ дѣтства гласу я внемлю,
Златое вспоминая...
Вожница тамъ иконъ полна.
Предъ ней висить мерцающая,
Лампада, въ сумракѣ свѣта,
Все слабо освѣщая.
Полумракъ! какъ въ тебѣ люблю
Твои я тайны созерцать,
И долго, долго вдаль гляжу,
Но не могу ихъ разгадать...

П. А. П—цевъ ¹⁾.

¹⁾ Редакція проситъ воспитанника Семинаріи открыть свой анонимъ.

Содержаніе. Отдѣлъ неофициальный. I. Евангеліе отъ Маттея. (Прод.). II. Воскреснемъ-ли? III. „Скитъ Пречистыя“ на мѣстѣ молитвенныхъ подвиговъ Преподобнаго Θεодосія, Печерскаго Чудотворца. (Продол.). IV. Задачи русской культуры. V. О классныхъ наставникахъ. VI. Оборванная работа. VII. Страницки жизни. VIII. Подъ какими впечатлѣніями сложилось у меня представленіе о роли учителя, какъ класснаго наставника. VIII. Извѣстія и замѣтки. IX. Хроника. Стихотворенія.

И. об. Редактора, Ректоръ Семинаріи, Прот. *І. Панормовъ.*

Цензоръ, Протоіерей *Петръ Успенскій.*

Отъ Редакціи.

1. *Отвѣтъ Д. Вл—ову.* Вы спрашиваете: возможенъ-ли бракъ между молодыми людьми, когда между ними такого рода родство: онъ—пасынокъ у отца, сынъ его второй жены отъ перваго ея мужа, усыновленный, съ присвоеніемъ ему званія, отчества и фамиліи его новаго отца; она-внучка этого отца, отъ дочери его? Если таковой бракъ возможенъ, то съ разрѣшенія-ли высшихъ духовныхъ властей, или безъ него?

Бракъ въ данномъ случаѣ *безусловно невозможенъ*, потому что *онъ* и *она* находятся между собою въ *третьей степени двухкровнаго родства*.

Онъ находится къ своему отчиму въ первой степени двухкровнаго родства (какъ пасынокъ), *она* же—во второй степени кровнаго родства (какъ родная внучка къ своему дѣдушкѣ); между собою-же *онъ* и *она* въ третьей степени двухкровнаго родства. А въ двухкровномъ родствѣ браки возможны *только съ четвертой степени* (кромѣ двухъ, впрочемъ, случаевъ), да и тогда лишь съ разрѣшенія Преосвященнаго.

2. Редакція проситъ Правленія духовныхъ училищъ ускорить присылкою для напечатанія въ Тамб. Еп. Вѣд. объявленій *о срокахъ экзаменовъ на полученіе званія учителя* церковно-приходской школы.

3. Автору статьи, помѣщенной въ газетѣ „Там. Край“ отъ 5 окт. с. г. подъ заглавіемъ „открытое письмо“, мужественно скрывшемуся подъ инициалами, редакція, предлагаетъ: 1) открыть свое забрало и 2) пожаловать къ Ректору Семинаріи для изученія техники редакторскаго дѣла и порядковъ въ редакціи Тамб. Еп. Вѣд.: если онъ человѣкъ правдолюбивый то просьбу эту исполнить векорѣ.

И. обяз. Редактора неофф. части Тамб. Еп. Вѣд.

Ректоръ Тамб. дух. Семинаріи, Прот. *І. Панормовъ.*
